

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет

14-е пленарное заседание

Понедельник, 22 октября 2018 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Джинга ..... (Румыния)

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункты 93–108 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных вопросов и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет продолжит рассмотрение тематического блока вопросов, касающегося ядерного оружия, чтобы дать возможность выступить оставшимся 18 ораторам. После этого мы перейдем к рассмотрению тематического блока «Другие виды оружия массового уничтожения», для выступлений по которому записались 51 оратор.

Я вновь настоятельно призываю всех ораторов соблюдать регламент, согласно которому на выступление от имени собственного государства оратору отводится пять минут, а на выступление от имени групп государств — семь минут. Об истечении отведенного времени будет по-прежнему напоминать звуковой сигнал.

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/73/L.57 имеет представитель Малайзии.

Г-н Яacob (Малайзия) (говорит по-английски): Малайзия присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Республики Индонезия и Королевства Таиланд от имени Движения непри-

соединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) соответственно (см. A/C.1/73/PV.11).

По мере нарастания проблем, с которыми ему приходится сталкиваться, мировое сообщество начинает испытывать обеспокоенность по поводу существования ядерных арсеналов. Мы не должны ослаблять нашу решимость добиться полной ликвидации ядерного оружия. Со времени окончания Второй мировой войны неуклонно растет число государств, заявляющих о своем абсолютном неприятии ядерного оружия. Со своей стороны, Малайзия всегда считала и по-прежнему считает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения. Безоговорочное подтверждение государствами-участниками Договора своей приверженности ему является неременным условием обеспечения эффективного выполнения положений трех его основных компонентов, к числу которых относятся ядерное разоружение, нераспространение и использование ядерной энергии в мирных целях. В своем качестве Председателя третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года государств-участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора Малайзия будет прилагать все усилия к тому, чтобы выполнять свои обязанности на транспарентной основе и с учетом интересов всех сторон. Мы призываем все стороны к конструктивному взаимодействию в целях согласования Подготовительным комитетом рекоменда-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-33326 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

ций по вопросам существа, с тем чтобы заложить необходимую основу для успешного проведения Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

В то же время, принятие в 2017 году Договора о запрещении ядерного оружия вылилось в демонстрацию 122 государствами политической приверженности цели избавления мира от ядерного оружия. Мы считаем, что этот Договор дополняет ДНЯО в деле освобождения мира от ядерного оружия. Полная ликвидация ядерного оружия необходима для того, чтобы уберечь человечество от катастрофических последствий его применения.

Приветствуя принятое в феврале 2018 года Конференцией по разоружению решение об учреждении пяти вспомогательных органов, мы рассчитываем на достижение дальнейшего прогресса, который позволил бы Конференции добиться более существенных результатов в плане продвижения вперед в обсуждении вопросов разоружения.

Малайзия считает, что одной из насущных задач является также обеспечение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому мы призываем все государства, прежде всего государства, поименованные в приложении 2 к Договору, безотлагательно подписать и ратифицировать этот документ.

Малайзия рассматривает всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в качестве основополагающего компонента режима ядерного нераспространения и отмечает в этой связи незаменимую роль Агентства в осуществлении ДНЯО. Не менее важной Малайзия считает также роль МАГАТЭ в содействии безопасному и надежному использованию ядерной энергии в мирных целях.

В своем качестве члена АСЕАН Малайзия будет и впредь выступать в поддержку Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы намерены по-прежнему принимать участие в усилиях, прилагаемых АСЕАН с целью обеспечить подписание обладающими ядерным оружием государствами Протокола к этому Договору.

Кроме того, в стремлении содействовать установлению мира и стабильности в ближневосточном регионе Малайзия призывает все соответствующие стороны принять согласованные меры для создания

на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Малайзия приветствует ослабление напряженности на Корейском полуострове. Мы также с удовлетворением отмечаем проведение в этом году трех межкорейских саммитов, последний из которых прошел в Пхеньяне 18-20 сентября 2018 года. На этом важном этапе мы обращаемся ко всем сторонам с призывом на основе сотрудничества и коллективных усилий содействовать достижению примирения и согласованию мер, ведущих к полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова. В этой связи мы по-прежнему считаем, что все резолюции Совета Безопасности, касающиеся Корейской Народно-Демократической Республики, должны быть выполнены в полном объеме.

Как я отмечал в ходе проходивших в Комитете общих прений (см. A/C.1/73/PV.6), Малайзия внесла на рассмотрение ежегодно представляемый ею проект резолюции, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения» (A/C.1/73/L.57). Мы рассчитываем на поддержку со стороны других государств-членов, в частности в плане их присоединения к числу авторов этого проекта резолюции.

Г-н Сен-Илер (Гаити) (*говорит по-французски*):
Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Ямайки от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (см. A/C.1/73/PV.12). Я также хотел бы высказать несколько соображений в своем национальном качестве.

Прежде всего хочу сказать, что наша делегация считает полную ликвидацию оружия массового уничтожения абсолютным императивом. Мы настоятельно призываем все делегации воздерживаться от выдвижения аргументов, оправдывающих существование, распространение или модернизацию ядерного оружия и вообще всех других видов оружия массового уничтожения и способствующих затягиванию достижения этой цели. Ничто не стоит тех жизней, которые такое оружие способно уничтожить за доли секунды.

Наша делегация с удовлетворением отметила прозвучавшие многочисленные заявления о готовности содействовать решению сложных задач в деле разоружения и обеспечения международной безопасности.

Несколько ораторов особо отмечали в своих выступлениях наличие неоспоримой связи между процессами разоружения, обеспечения международной безопасности и осуществления целей в области устойчивого развития. Наши разногласия касаются лишь оценки нынешних проблем в области безопасности. Мы почти единодушны в признании той серьезной угрозы, которую оружие массового уничтожения представляет для существования человечества.

Крайне важно, чтобы все страны принимали во внимание подобные угрозы при разработке своих доктрин безопасности. Именно эти соображения лежат в основе решимости и неизменной приверженности Республики Гаити делу построения мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее в четверг, 27 сентября, президент Республики Гаити с чувством огромного удовлетворения отметил значительный прогресс, достигнутый в деле полной и поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова (см. A/73/PV.10). Наша страна призывает международное сообщество не останавливаться на достигнутом и закрепить этот успех. Республика Гаити придает большое значение кропотливой работе по поддержанию диалога и международного сотрудничества в качестве предпочтительного средства достижения цели ликвидации ядерной опасности. Мы подчеркиваем необходимость полного соблюдения всех соглашений и обязательств в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Это необходимое условие для укрепления доверия между государствами и сведения к минимуму любых порой, к сожалению, возникающих разногласий. Мы считаем задачей исключительной важности обеспечение осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия и придание ему универсального характера. Мы также вновь заявляем о нашей поддержке вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нисколько не преуменьшая

обеспокоенность, выражавшуюся рядом государств по поводу нынешней стратегической обстановки, хочу сказать, что, по мнению нашей делегации, нам по силам добиться еще большего. Свидетельство тому — принятие 7 июля 2017 года по итогам состоявшихся напряженных обсуждений Договора о запрещении ядерного оружия. Хотел бы в этой связи воздать должное усилиям представителей гражданского общества и, в частности, участникам Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия, которая является одной из основных составляющих многогранной деятельности по повышению осведомленности о необходимости ликвидации ядерного оружия. Наша делегация уделяет приоритетное внимание достижению основополагающей цели Договора — построению мира, избавленного от ядерного оружия на все времена. Идея создания мира, свободного от ядерного оружия, пользуется практически единодушной поддержкой. Предметом дискуссии остаются лишь способы достижения этой цели. Несмотря на все существующие между нами разногласия, у нас нет альтернативы успешному решению в конечном итоге и этой задачи. От этого зависит существование человечества.

Единогласно ратифицировав Договор Тлателолко, страны региона Латинской Америки и Карибского бассейна убедительно продемонстрировали свое стремление к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Тем самым наш регион указал путь в будущее, и другие регионы последовали его примеру. Однако многое еще предстоит сделать. Наша делегация считает, что существенно важная роль в этой связи принадлежит государствам, обладающим ядерным оружием. Мы настоятельно призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживаться от любых действий, которые могли бы усугубить международную обстановку в области безопасности, привести к обострению напряженности и подорвать доверие.

В заключение хотел бы сказать, что уменьшение и, в конечном счете, устранение ядерной угрозы возможно при обеспечении необходимых гарантий в соответствии с общей концепцией, разделяемой на региональном, субрегиональном и международном уровнях.

Г-н Мольнар (Венгрия) (*говорит по-английски*): Венгрия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, и заявлению представителя Австралии от имени группы 30 государств-единомышленников (см. A/C.1/73/PV.11).

На протяжении почти пяти десятилетий своего существования Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем не только глобального режима ядерного нераспространения, но и процессов многостороннего ядерного разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях. Тот факт, что Конференция по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 2020 году, ознаменует пятидесятиую годовщину вступления ДНЯО в силу, является еще одной причиной подтвердить нашу приверженность достижению намеченных в Договоре целей во имя сохранения и укрепления его целостности.

Что касается нераспространения ядерного оружия, то международное сообщество должно сделать все возможное для эффективного устранения рисков распространения, которые по-прежнему представляют собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. В этой связи Венгрия настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику вернуться к соблюдению своих обязательств по ДНЯО и гарантий Международного агентства по атомной энергии в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. До тех пор, пока Корейская Народно-Демократическая Республика не предпримет конкретных шагов в направлении полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации, санкции должны оставаться в силе и неукоснительно соблюдаться.

Мы также полностью поддерживаем усилия международного сообщества по обеспечению исключительно мирного характера ядерной программы Исламской Республики Иран. Считаем, что осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) остается оптимальным способом достижения этой цели.

В том что касается ядерного разоружения, Венгрия разделяет конечную цель создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы полагаем, что эта цель может быть достигнута только в том случае, если все мы в своих усилиях будем не только

учитывать международную обстановку в области безопасности, но и стремиться содействовать построению более безопасного и надежного мира. К сожалению, нынешняя нестабильная и непредсказуемая обстановка в области безопасности характеризуется неопределенностью в отношении усилий, направленных на денуклеаризацию Корейского полуострова, неясными перспективами сохранения в силе СВПД и последними событиями, касающимся судьбы Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности.

В целях достижения прогресса в области ядерного разоружения в этих сложных и постоянно меняющихся условиях нам необходимо сосредоточить внимание на тех областях, где уже были выработаны общие позиции. На наш взгляд, лишь применение поэтапного подхода, предусматривающего принятие постепенных, конкретных и практических шагов и вовлечение государств, обладающих ядерным оружием, обеспечивает необходимую для этого платформу. Поэтому мы не можем и не станем подписывать или ратифицировать какой бы то ни было правовой документ, который не отвечает этим требованиям или ослабляет существующий многосторонний механизм ядерного разоружения.

В то же время мы готовы сотрудничать со всеми государствами в разработке элементов инклюзивного, поэтапного подхода, который остается единственным надежным способом достижения ощутимых результатов. К конкретным шагам в этом направлении относятся вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), введение запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и достижение прогресса в области контроля за ядерным разоружением и в обеспечении транспарентности и укрепления доверия. В этой связи мы высоко ценим доклад Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (см. A/73/159). Для нас также большая честь принимать активное участие в работе Группы правительственных экспертов, учрежденной Генеральной Ассамблеей для рассмотрения роли контроля в продвижении ядерного разоружения, и в работе Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, уделяя при этом особое внимание техническим аспектам

контроля и наращиванию потенциала в этой области.

Как страна, осуществляющая активную, мирную ядерную программу, Венгрия также придает особое значение аспектам, касающимся технической и физической ядерной безопасности, которые, согласно ДНЯО, являются факторами, способствующими использованию ядерной энергии в мирных целях. Мы признаем, что ответственность за физическую ядерную безопасность лежит на государствах. В то же время мы убеждены, что международное сотрудничество может в значительной степени облегчить национальные усилия. Исходя из этого, в прошлом месяце Венгрия взяла на себя функции координатора Контактной группы по физической ядерной безопасности, в состав которой входят государства, готовые прилагать активные усилия в этой области.

Г-жа Вашаракорн (Таиланд) (*говорит по-английски*): Таиланд присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (см. A/C.1/73/PV.11). Выступая в своем национальном качестве, я хотела бы затронуть следующие четыре аспекта.

Во-первых, Таиланд сохраняет неизменную приверженность ядерному разоружению и нераспространению. Как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и государство, ратифицировавшее Договор о запрещении ядерного оружия, мы считаем, что эти два документа являются взаимодополняющими и взаимоукрепляющими. Поэтому мы призываем государства продолжать прилагать в духе доброй воли усилия, направленные на достижение всеобщего и полного ядерного разоружения, в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Во-вторых, принятие Договора о запрещении ядерного оружия в прошлом году стало подлинным достижением в рамках наших коллективных усилий, направленных на построение мира, свободного от ядерного оружия. Необходимо развивать эту позитивную динамику, и мы должны сделать все возможное для скорейшего вступления Договора в силу. В качестве своего вклада в эти усилия Таиланд организовал в августе региональный семинар по Договору о запрещении ядерного оружия в целях распространения информации о Договоре на реги-

ональном уровне. Таиланд также признает ценный вклад гражданского общества в придание Договору универсального характера. Мы высоко оцениваем огромную работу, проделанную в этой области.

В-третьих, Таиланд считает, что полная, поддающаяся проверке и необратимая денуклеаризация Корейского полуострова является необходимым условием достижения мира и безопасности в регионе. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем недавние позитивные события в данной области и будем и впредь поддерживать дипломатические усилия и конструктивный диалог между всеми заинтересованными сторонами.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что содействие усилиям в области разоружения и нераспространения и обеспечение достижения конкретного прогресса на этом пути является нашей общей обязанностью. Таиланд всецело поддерживает усилия Организации Объединенных Наций, направленные на всеобщее и полное разоружение и продвижение повестки дня Генерального секретаря в области разоружения. Мы настоятельно призываем все государства к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций в этой области. Мы также считаем, что необходимо задействовать все заинтересованные стороны, включая правительства, частный сектор, научные круги, гражданское общество и молодежь, в целях обеспечения подлинно инклюзивного, всеобъемлющего и успешного ядерного разоружения и нераспространения.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Китая, Франции, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Мы, обладающие ядерным оружием государства, признанные в качестве таковых в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подтверждаем сегодня, спустя 50 лет после его подписания, свою приверженность Договору во всех его аспектах. Этот исторический Договор заложил прочный фундамент для международных усилий по сдерживанию угрозы распространения ядерного оружия по всему миру, уменьшив тем самым риск возникновения ядерной войны. В нем предусмотрен механизм, призванный содействовать расширению и распространению использования ядерных технологий в мирных целях — в производстве электроэнергии, медицине, сельском хозяйстве и

промышленности — на благо всего человечества. Договор, содействуя ослаблению международной напряженности и созданию необходимых условий для поддержания стабильности, безопасности и доверия между государствами, вносил и продолжает вносить важный вклад в ядерное разоружение.

Мы заявляем о нашей всецелой и неизменной поддержке деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое играет важнейшую роль в осуществлении ДНЯО, способствуя как установлению максимально широкого сотрудничества между государствами в области использования ядерных технологий в мирных целях, так и обеспечению применения гарантий и использования ядерных программ исключительно в мирных целях. Мы подчеркиваем необходимость дальнейшего укрепления системы гарантий МАГАТЭ, включая универсализацию дополнительного протокола.

В соответствии с нашими обязательствами по Договору мы по-прежнему привержены проведению переговоров в духе доброй воли об эффективных мерах по ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Мы поддерживаем главную цель — избавить мир от ядерного оружия при соблюдении принципа ненападения ущерба безопасности для всех. Мы преисполнены решимости добиваться создания международной обстановки, в большей степени благоприятствующей достижению дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения.

В этой связи мы вновь заявляем о том, что выступаем против Договора о запрещении ядерного оружия. Мы твердо убеждены в том, что наиболее эффективный путь к построению мира, свободного от ядерного оружия, заключается в осуществлении поэтапного процесса, учитывающего международную обстановку в области безопасности. Такой проверенный подход к ядерному разоружению уже принес ощутимые результаты, включая существенные сокращения глобальных запасов ядерного оружия.

Договор о запрещении ядерного оружия не затрагивает ключевые вопросы, решение которых является необходимой предпосылкой для достижения цели надежного глобального ядерного разоружения. Он противоречит ДНЯО и может привести к

его подрыву. В нем не учитываются международный контекст в области безопасности и региональные проблемы, и он никак не способствует укреплению доверия и повышению транспарентности в отношениях между государствами. Он не приведет к ликвидации ни одной единицы оружия. Он не отвечает самым высоким стандартам в области нераспространения. Он порождает разногласия в международном механизме нераспространения и разоружения, что может еще больше затруднить достижение дальнейшего прогресса в области разоружения.

Мы не станем поддерживать, подписывать или ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия. Он не имеет обязательной силы для наших стран, и мы считаем безосновательными любые заявления о том, что он способствует развитию международного обычного права. Он также не устанавливает никаких новых стандартов или норм. Мы призываем все страны, которые рассматривают вопрос о присоединении к Договору о запрещении ядерного оружия, серьезно задуматься о его последствиях для международного мира и безопасности.

Мы настоятельно призываем все государства вместо этого предпринимать решительные шаги по дальнейшему успешному осуществлению ДНЯО: гарантировать его соблюдение, содействовать универсализации, обеспечивать самые высокие стандарты нераспространения и принимать меры по преодолению существующих и новых проблем, связанных с ядерным распространением, где бы они ни возникали. В этой связи наши пять стран вновь заявляют о своей решимости продолжать прилагать индивидуальные и коллективные усилия в рамках ДНЯО с целью продвижения целей и задач в области ядерного разоружения.

Г-жа аль-Авади (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Ввиду нехватки времени я зачитаю сокращенный вариант своего выступления, полный текст которого будет размещен на портале PaperSmart.

Объединенные Арабские Эмираты хотели бы заявить о своей поддержке заявлений, сделанных от имени Группы арабских государств, Движения неприсоединившихся стран и коалиции в поддержку Инициативы в области нераспространения и разоружения (см. A/C.1/73/PV.11).

Что касается Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, дата проведения которой совпадает с пятидесятой годовщиной вступления ДНЯО в силу, то мы хотели бы подтвердить основополагающую роль таких конференций в рамках режима ядерного нераспространения и разоружения. Кроме того, мы придаем большое значение осуществлению в полном объеме резолюций всех конференций по рассмотрению действия ДНЯО.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть значимость успешного завершения нынешнего обзорного цикла ДНЯО, принятия важных мер по осуществлению согласованного Плана действий 2010 года и обеспечения гарантий созыва отложенной конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке с участием всех стран этого региона. Мы должны выработать комплексный подход, способный обеспечить осуществление всех компонентов ДНЯО. В этой связи наша страна вновь призывает Израиль присоединиться к ДНЯО, поскольку он является единственным государством региона, которое еще не сделало этого.

Что касается тупиковой ситуации, сложившейся на Конференции по разоружению в Женеве, то мы призываем к проведению переговоров в целях заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала и приветствуем доклад, представленный Подготовительной группой экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (см. A/73/159).

Мы хотели бы также подчеркнуть важность Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который служит основой для эффективного сдерживания ядерных испытаний. С учетом этого мы вновь призываем все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали ДВЗЯИ, прежде всего государства, указанные в приложении 2, сделать это. В этой связи Объединенные Арабские Эмираты приветствуют недавно предпринятые позитивные шаги по урегулированию ситуации на Корейском полуострове, в частности состоявшиеся переговоры на высоком уровне, которые стали важной вехой на пути к достижению мира и безопасности в этом регионе. Мы вновь при-

зываем Корейскую Народно-Демократическую Республику вернуться к соблюдению ДНЯО, подписать ДВЗЯИ, прекратить все ядерные и баллистические испытания и выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Наша страна считает, что использование ядерной энергии в мирных целях требует обеспечения транспарентности и полной приверженности нераспространению. В Объединенных Арабских Эмиратах осуществляется национальная ядерно-энергетическая программа, поскольку мы относим ядерную энергетику к экологически чистым источникам энергии, рассматривая ее также в качестве средства достижения цели устойчивого развития. Мы привержены самым высоким стандартам качества и безопасности и соблюдению всех стандартов проверки, установленных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Наша страна также поддерживает Дополнительный протокол, который является важным инструментом, дополняющим систему гарантий МАГАТЭ. Мы настоятельно призываем государства-члены использовать этот механизм. Также настоятельно призываем Агентство продолжать открытый диалог по вопросам укрепления режима гарантий. В этой связи наша страна призывает Иран действовать транспарентным образом, соблюдать стандарты МАГАТЭ и принимать дальнейшие меры по укреплению доверия для обеспечения полной ясности в отношении своей ядерной деятельности. Надеемся, что такие меры позитивно скажутся на поведение Ирана в регионе.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты подтверждают значение коллективных действий в сфере ядерного разоружения и нераспространения. Мы поддерживаем все усилия, направленные на достижение наших общих целей, касающихся международного мира и безопасности.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Россия привержена благородной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Выполняя свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Россия добилась радикального сокращения нашего стратегического арсенала до уровня менее 15 процентов от максимальных показателей периода гонки ядерных вооружений. Готовы продолжать двигаться по этому пути при том понимании, что дальнейшие шаги должны предприниматься всеми странами, обла-

дающими военным ядерным потенциалом. Реалистичный подход в этой сфере предполагает поэтапность процесса ликвидации ядерных вооружений в условиях укрепления международной безопасности и стабильности, а также повышения уверенности всех его участников в собственной защищенности. Данные установки не являются особенностями исключительно российской позиции, они соответствуют сбалансированным, консенсусным договоренностям, ранее достигнутым в рамках обзорного процесса ДНЯО, согласно которым ядерное разоружение должно осуществляться путем, способствующим упрощению международной стабильности и международного мира и безопасности, на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ущерба.

Мы против скоропалительных и упрощенных мер в такой комплексной и чувствительной области, как ядерное разоружение. В этом контексте мы считаем Договор о запрещении ядерного оружия несвоевременным и неэффективным инструментом, особенно в контексте поиска решений актуальных проблем международной безопасности. Этот Договор не только не способствует ядерному разоружению, но и ведет к подрыву режима ДНЯО. Уже сейчас, даже не вступив в силу, он обозначил дополнительные разделительные линии между участниками режима ядерного нераспространения, тогда как существующие глобальные проблемы требуют консолидированных усилий международного сообщества. Ядерное оружие выполняет роль сдерживающего фактора в контексте конкретных внешних угроз. Пока они существуют, многие страны, очевидно, не смогут согласиться на полный и безусловный отказ от таких вооружений. Поэтому Российская Федерация последовательно выступает за создание благоприятных условий для принятия практических мер по освобождению мира от ядерного оружия.

При продвижении к безъядерному миру необходим учет существующих стратегических реалий. Среди них особо выделим те, которые стали результатом многолетних и системных действий Соединенных Штатов: во-первых, развитие глобальной системы противоракетной обороны; во-вторых, нежелание отказаться от возможности размещения оружия в космосе; в-третьих, количественное и качественное наращивание дисбалансов в обычных вооружениях; и в-четвертых, реализация кон-

цепции молниеносного глобального удара. Особую озабоченность вызывает новый Обзор ядерной политики Соединенных Штатов, который фактически предусматривает существенное повышение роли ядерного оружия в военном планировании. В документе анонсировано создание ядерных боезарядов малой мощности, развертывание которых понизит «порог» применения ядерного оружия. Также в нем просматривается возврат к концепции «ограниченной ядерной войны». По сути, американская военная мысль в ядерной области вернулась на полвека назад — в период, когда существовало мнение, что ядерная война допустима и что в ней можно победить.

Вызывает обеспокоенность ситуация вокруг Договора о стратегических наступательных вооружениях. Президент Российской Федерации подтвердил нашу принципиальную готовность изучить возможность продления Договора. Однако это невозможно без решения остающихся вопросов относительно его выполнения со стороны Соединенных Штатов. Обратили внимание на субботнее заявление Президента Дональда Трампа о возможном выходе Соединенных Штатов из Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Россия будет внимательно следить за дальнейшей эволюцией подходов Соединенных Штатов к этому ключевому для европейской и глобальной безопасности разоруженческому инструменту. Практическая реализация заявления американского лидера стала бы со стороны Соединенных Штатов очередным недальновидным и крайне опасным для международного мира шагом. Выход из Договора вновь подтвердил бы, что американские политические и военные круги выстраивают свои внешнеполитические приоритеты на основе маниакального стремления обеспечить Соединенным Штатам военное превосходство по отношению к остальному миру, при этом вопросы стратегической стабильности, поддержания международного мира и обеспечения глобальной безопасности ими явно в расчет не принимаются. Продвижению по пути ядерного разоружения способствовала бы устойчивость базирующегося на ДНЯО режима ядерного нераспространения. Обеспечение его стабильности — один из российских внешнеполитических приоритетов.

К завершению нынешнего обзорного цикла ДНЯО мы, к сожалению, подходим с нулевым результатом по вопросу выполнения резолюции 1995

года о создании на Ближнем востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. У России как одного из трех соавторов упомянутой резолюции вызывает серьезную обеспокоенность отсутствие прогресса в решении поставленных в ней задач. Считаем проект решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, представленный Египтом от имени Лиги арабских государств, о созыве Конференции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, шагом в правильном направлении. Призываем со всей серьезностью отнестись к этому документу. Он соответствует целям и задачам резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и не противоречит интересам государств региона, и Россия полностью поддерживает данную инициативу.

Рассматриваем Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве универсального, поддающегося эффективной проверке международного инструмента по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, альтернативы которому нет и быть не может. Призываем ответственных за судьбу этого Договора государства как можно скорее присоединиться к нему и тем самым продемонстрировать приверженность целям укрепления режима ядерного нераспространения.

Считаем серьезной ошибкой и ударом по режиму ДНЯО выход Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы, которая стала результатом сложных компромиссов. Россия намерена следовать своим обязательствам по СВПД и вместе с другими участниками соглашения искать эффективные механизмы защиты торгово-экономического взаимодействия с Ираном от американских экстерриториальных санкций. Призываем Соединенные Штаты отказаться от политики давления на страны, развивающие законное экономическое сотрудничество с Ираном, и не препятствовать участникам СВПД в выполнении своих обязательств по этой уникальной сделке.

Положительно оцениваем работу группы экспертов высокого уровня по подготовке договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-французски*): Вы превысили отведенное Вам время на две минуты. Прошу Вас постараться завершить свое выступление.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Приношу свои извинения. С полным текстом нашего выступления можно будет ознакомиться на веб-портале PaperSmart.

Г-н Катео Кабангу (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Марокко и Индонезии от имени Группы африканских государств и Движения неприсоединившихся стран, соответственно (см. A/C.1/73/PV.11).

Заключение Договора о запрещении ядерного оружия является важным приоритетом в наших многосторонних переговорах, поскольку такое оружие — это не просто угроза для нас как для человечества, но и средство обеспечения господства. Нашу озабоченность вызывают два конкретных момента, связанных с поставленной международным сообществом благородной целью построения мира, свободного от оружия массового уничтожения. Первый связан с самим распространением такого оружия. Второй — со сложным вопросом передачи ядерных технологий, поскольку затрагивает основополагающие принципы сотрудничества между промышленно развитыми странами и странами третьего мира.

Государствам, обладающим ядерным оружием, следует подать пример другим и приступить к существенному и поддающемуся проверке сокращению своих арсеналов, с тем чтобы создать условия для достижения главной цели — установления на планете мира и избавления человечества от оружия массового уничтожения. Мы убеждены в том, что в отношении ядерного оружия должны быть выработаны меры, аналогичные принятым в отношении химического оружия, международная кампания за ликвидацию которого приобретает все более широкие масштабы, хотя на этом пути еще предстоит немало сделать. В нашей стране, Демократической Республике Конго, являющейся государством — участником Пелиндабского договора, разработан и функционирует комплекс правовых механизмов, направленных на недопущение эксплуатации

стратегических полезных ископаемых и торговли ими.

По-прежнему вызывает беспокойство положение в области ядерного разоружения, поскольку долгожданная Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, на которую возлагались столь большие надежды, не достигла своей цели урегулирования сложных ядерных проблем. Поэтому на ядерных державах лежит огромное бремя ответственности по отношению к уже имеющим место случаям ядерного распространения, число которых, если мы не будем проявлять необходимую бдительность, может только возрасти в предстоящие годы. С учетом того, что развитие ядерных технологий в гражданских целях всегда использовалось в качестве предлога, обеспечивавшего обладающим ими странам доступ к ядерному оружию, наилучшим способом решения проблемы была бы полная ликвидация такого оружия, с направлением высвобожденных в результате ресурсов на цели осуществления программ развития.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.11).

Иран решительно выступает в поддержку ядерного разоружения, руководствуясь при этом двумя основополагающими убеждениями: во-первых, ядерное оружие представляет собой самую серьезную угрозу существованию человечества, и любое его применение повлекло бы за собой катастрофические гуманитарные последствия; и, во-вторых, у нас вызывает глубокую обеспокоенность продолжающееся невыполнение обязательств в отношении ядерного разоружения по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что уже привело к подрыву веры в способность и потенциал Договора обеспечить достижение поставленной в нем цели ядерного разоружения.

По-прежнему предпринимаются шаги и разрабатываются стратегии, прежде всего Соединенными Штатами, совершенно несовместимые со статьей VI ДНЯО и целью построения мира, свободного от ядерного оружия.

Например, Обзор ядерной политики Соединенных Штатов 2018 года полностью и коренным образом противоречит их обязательствам по ДНЯО, поскольку в нем: отстаивается целесообразность сохранения ядерного оружия; предусматривается отведение данному негуманному виду оружия более значимой роли в военной доктрине Соединенных Штатов посредством наделения его новыми функциями; предусматривается возможность применения ядерного оружия не только в рамках обмена ядерными ударами, но и в отношении государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием; и ставится задача проведения тотальной модернизации и наращивания численности стоящих на вооружении Соединенных Штатов ядерных ракет, подводных лодок и бомбардировщиков.

Соединенные Штаты планируют потратить 1,2 трлн долл. США на огромное по своим масштабам наращивание своего ядерного арсенала. Такие провокационные планы должны расцениваться как четкое указание на готовность и недвусмысленный призыв начать новую гонку ядерных вооружений, а также как нарушение Соединенными Штатами своих обязательств в отношении ядерного разоружения по статье VI ДНЯО. Кроме того, в Обзоре ядерной политики предусматривается разработка новых видов ядерного оружия малой мощности для использования в ходе региональных конфликтов. Разработка новых малогабаритных ядерных боеприпасов не только указывает на повышение отводимой ядерному оружию роли, но и, в силу их тактико-технических характеристик, усиливает искушение применить их. И пока продолжается такая безответственная политика, рассчитывать на достижение прогресса в направлении ядерного разоружения не приходится.

И при этом Соединенные Штаты продолжают поучать других. Это лицемерная политика — вместо того чтобы поучать других, им следовало бы следить за тем, чтобы у них самих слова не расходились с делом. Недавнее заявление Соединенных Штатов о выходе из Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности представляет собой еще один шаг, ведущий к дальнейшему усугублению и без того сложной ситуации в области ядерного разоружения. В этих условиях государства, не обладающие ядерным оружием, должны укреплять свое единство,

сохранять решимость и неустанно трудиться на благо построения мира, свободного от ядерного оружия. Это наш долг перед нашими народами и будущими поколениями.

Принятие Договора о запрещении ядерного оружия стало шагом в верном направлении, за которым должны последовать безотлагательное начало переговоров и заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Еще один пример проводимой Соединенными Штатами лицемерной политики — неизменная, безоговорочная поддержка с их стороны обладания Израилем ядерным оружием. Такая поддержка уже привела к тому, что израильский режим, уверовав в свою безнаказанность, теперь нагло угрожает другим ядерным уничтожением. С подобной безответственной политикой нельзя больше мириться. Необходимость противодействия угрозе, которую представляет ядерное оружие израильского режима, сегодня очевидна как никогда ранее.

В заключение я хотел бы поблагодарить все делегации, которые осудили выход Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Как было верно подмечено многими представителями, СВПД является крупным дипломатическим достижением и символом эффективности многостороннего подхода. Поэтому необходимо и впредь его решительно поддерживать. Международное сообщество не должно позволить, чтобы взятый Соединенными Штатами курс на выход из заключенных ранее соглашений возобладал в сфере международных отношений. Оно не должно допустить, чтобы запугивание превалировало над дипломатией и многосторонними учреждениями и документами. Этого требуют интересы обеспечения нерушимости международных соглашений. Поэтому наш общий долг — противостоять односторонности и содействовать укреплению многосторонности.

Г-н Барро (Сенегал) *(говорит по-французски)*: Сенегал присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Индонезии и Марокко от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств соответственно (см. A/C.1/73/PV.11).

Наша делегация приветствует предоставленную в связи с проведением нынешних тематических прений по вопросу о ядерном оружии возможность поделиться нашими соображениями по данной проблеме, которая совершенно обоснованно вызывает обеспокоенность у международного сообщества. На фоне растущей напряженности, вызванной гонкой вооружений и неоднократными неудачами в осуществлении инициатив Организации Объединенных Наций в области разоружения, исключительно важно обеспечить успех Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. После провала девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в мае 2015 года, вызванного неспособностью добиться консенсуса по итоговому документу, ситуация в области ядерного разоружения продолжает служить источником серьезной обеспокоенности.

Хочу напомнить в этой связи, что, по последним оценкам, в настоящее время в мире насчитывается более 16 000 единиц ядерного оружия, которые находятся в распоряжении девяти государств. Столь широкий круг субъектов, обладающих ядерным оружием, создает серьезную опасность, поскольку любая неосторожность в обращении с этими арсеналами может привести к необратимой и невообразимой трагедии. Кроме того, неурегулированный конфликт между ядерными державами может, в случае обострения, привести к применению этого наводящего ужас оружия.

Усугублению ситуации способствует продолжающееся совершенствование ядерного оружия, применение которого неизбежно повлечет за собой катастрофические последствия, прежде всего с гуманитарной и экологической точек зрения. Это подтверждает ту огромную опасность, которую само существование данного вида оружия представляет для существования человечества.

Сенегал, который по-прежнему твердо привержен цели создания мира, свободного от ядерного оружия, убежден в том, что полная ликвидация ядерного оружия и обеспечивающих его использование технических средств является единственной гарантией против его применения. Мы также считаем, что это позволит человечеству избавиться от страха, связанного с угрозой применения такого

оружия или возможностью попадания ядерных технологий в руки террористических групп.

Расширение зон, свободных от ядерного оружия, в частности создание такой зоны на Ближнем Востоке, и запрещение производства расщепляющегося материала в военных целях и проведения ядерных испытаний являются важнейшим условием достижения цели ядерного разоружения. В этой связи Сенегал присоединяется к совместным заявлениям, принятым 27 апреля 2018 года в Панмунджоме и 12 июня 2018 года в Сингапуре, которые дают основания для оптимизма в отношении процесса денуклеаризации Корейского полуострова.

Помимо этого, принятие 7 июля 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия могло бы стать важным шагом на пути к ядерному разоружению, если бы в переговорах по этому Договору приняли участие государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники. Поэтому важно добиться присоединения к этому международно-правовому документу государств, обладающих ядерным оружием, что позволит внести существенный вклад в укрепление других компонентов режима нераспространения, включая ДНЯО, который является краеугольным камнем системы гарантий и авторитет которого может быть укреплен в результате придания ему универсального характера. Мы также считаем упущением то, что не был учрежден международный орган, который отвечал бы за обеспечение соблюдения Договора.

Ядерное разоружение и нераспространение — две взаимосвязанные и одинаково важные цели. Соответственно, цель всеобщего и полного разоружения будет оставаться недостижимой, если и другие страны, помимо уже существующих ядерных держав, будут предпринимать попытки, действуя в обход соответствующих положений ДНЯО, присоединиться к числу обладателей ядерного оружия. В этой связи государства, субъекты гражданского общества и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) призваны играть ключевую роль в установлении с целью противодействия вертикальному и горизонтальному распространению ядерного оружия запретительного режима, предусматривающего введение соответствующих правил и процедур проверки.

В заключение мы вновь подтверждаем право стран на использование ядерной энергии в мирных

целях и обеспечение эффективной и безопасной передачи соответствующих технологий государствам, выполняющим свои обязательства по ДНЯО, чему будет способствовать укрепление авторитета и потенциала МАГАТЭ.

Г-жа Эдвардс (Гайана) (*говорит по-английски*): Гайана присоединяется к заявлениям, сделанным постоянным представителем Ямайки от имени Карибского сообщества (см. A/C.1/73/PV.12) и заместителем постоянного представителя Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.11). Наша делегация хотела бы высказать следующие замечания в своем национальном качестве.

Гайана привержена делу построения мира, свободного от ядерного оружия. Исходя из этой приверженности, мы всегда придерживались прогрессивного подхода к урегулированию вопросов ядерного нераспространения и разоружения. Мы также являемся государством-участником основных нормативно-правовых документов, которыми регулируется режим ядерного разоружения и нераспространения.

В основе приверженности Гайаны делу достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия, лежат испытываемая нами глубокая обеспокоенность в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями применения и испытания ядерного оружия, свидетелем которых мы были в прошлом, и наша твердая убежденность в том, что единственным способом гарантировать, что ядерное оружие никогда больше не будет применено ни при каких обстоятельствах, является его полная ликвидация.

Поэтому Гайана приветствовала принятие в июле 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия, предусматривающего, в частности, запрет на разработку, испытание, изготовление, производство, приобретение, накопление запасов, применение и угрозу применения ядерного оружия и обладание им при любых обстоятельствах. Гайана убеждена в том, что Договор о запрещении ядерного оружия вносит исторический и значительный вклад в режим ядерного разоружения и нераспространения, поскольку, устанавливая строгий запрет на ядерное оружие, он устраняет существовавший до сих пор правовой пробел.

Гайана рассматривает Договор о запрещении ядерного оружия в качестве дополнения к ранее введенным в действие документам в области ядерного разоружения и нераспространения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы считаем, что оба договора укрепляют глобальную норму в отношении ядерного оружия, и намерены полностью выполнять свои обязательства по этим документам.

Мы хотим подчеркнуть важнейшее значение количественного показателя в укреплении норм и настоятельно призвать в этой связи все государства-члены, которые еще не подписали и не ратифицировали Договор о запрещении ядерного оружия, сделать это в безотлагательном порядке, с тем чтобы содействовать его скорейшему вступлению в силу. Сама Гайана стала первой страной, подписавшей и ратифицировавшей Договор о запрещении ядерного оружия, и мы приветствовали представление на рассмотрение Первого комитета в этом году проекта резолюции по Договору о запрещении ядерного оружия (A/C.1/73/L.24), в число соавторов которого мы сейчас входим.

Гайана присоединяется к другим государствам-членам, выступающим за вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это неотложный вопрос, требующий ответственного руководства со стороны тех государств, ратификация Договора которыми необходима для его вступления в силу. Мы призываем их выполнить возложенную на них миссию.

Гайана с удовлетворением отмечает, что Генеральный секретарь и Высокий представитель по вопросам разоружения взяли на себя обязательство активизировать свои усилия, направленные на содействие диалогу между государствами-членами, с тем чтобы помочь им вернуться к общему видению и встать на путь, ведущий к полной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что архитектура ядерного разоружения предоставляет широкую основу для достижения общего понимания в отношении наиболее важных действий, которые нам необходимо предпринять на данном этапе.

В этой связи Гайана разделяет мнение многих других заинтересованных сторон, относящих к числу широкого круга важнейших элементов, которые необходимо учитывать на данном этапе и которые могли бы лечь в основу этого общего видения

и пути, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия, такие факторы, как сокращение общих запасов всех видов ядерного оружия, снижение роли и уменьшение значения ядерного оружия в военных концепциях, доктринах и политике, понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений, принятие мер по укреплению уверенности и взаимного доверия и повышение транспарентности в отношении программ по созданию ядерного оружия.

Гайану обнадеживают положительные события на Корейском полуострове. Мы надеемся, что эта тенденция сохранится и приведет к полной денуклеаризации этого региона. Мы призываем все стороны и впредь действовать добросовестно.

Будучи небольшой развивающейся страной, Гайана обеспокоена отвлечением экономических ресурсов на поддержание и модернизацию арсеналов ядерного оружия и систем его доставки. Мы рассматриваем это как посягательство на процесс развития и считаем, что ресурсы, расходуемые на не вызванное необходимостью производство орудий войны, могли бы быть направлены на улучшение благосостояния людей.

На этом я завершаю свое выступление. Полный текст заявления нашей делегации будет размещен на портале PaperSmart.

Г-н Панайотов (Болгария) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне лично поздравить Вас с избранием на пост Председателя и заверить Вас и членов Бюро в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Болгария присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, а также к заявлению, сделанному 18 октября 2018 года представителем Австралии от имени 28 стран-единомышленников (см. A/C.1/73/PV.11). Я хотел бы высказать некоторые соображения в своем национальном качестве.

Приверженность Болгарии цели построения мира, свободного от ядерного оружия, остается как никогда твердой.

Учитывая сложившуюся сложную ситуацию в области безопасности, мы убеждены, что достичь поставленной в этой области цели можно лишь на основе подхода, предусматривающего участие всех

государств, прежде всего государств, обладающих ядерным оружием.

В этой связи выражаем свою убежденность в том, что поэтапный подход, основанный на принятии практических и конкретных мер, представляет собой наиболее надежный путь, способный привести нас в конечном итоге к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В этом подходе учитываются как аспект безопасности, так и угрозы, создаваемые ядерным оружием, и он базируется на Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в частности его статье VI, представляющем собой единственную основу для осуществления процесса ядерного разоружения. Все мы должны сосредоточить внимание на текущем обзорном цикле ДНЯО, а также на выполнении обязательств по всем трем компонентам данного Договора, принятых в рамках конференций 1995, 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО. Наш общий долг — обеспечить успешное проведение Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Приоритетной задачей остается обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Болгария как государство, упоминаемое в приложении 2, выполнила свое обязательство по ратификации Договора. Мы призываем все государства, прежде всего государства, поименованные в приложении 2, незамедлительно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

Начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению является еще одним неизменным условием, выполнение которого приблизит нас к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи я хотел бы поблагодарить Канаду за умелое руководство работой Подготовительной группы экспертов высокого уровня и за достижение консенсусного результата. Важнейшей составляющей эффективного процесса ядерного разоружения является также контроль. Мы внимательно следим за работой Группы правительственных экспертов и рассчитываем ознакомиться с ее результатами в 2019 году.

Как здесь уже отмечалось, достижение ядерного разоружения возможно только при участии всех государств и на основе взаимного доверия. В этой связи мы настоятельно призываем Соединенные Штаты и Российскую Федерацию продолжить конструктивный диалог в целях сохранения Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности в Европе и обеспечения его полного и поддающегося проверке осуществления.

И наконец, Болгария убеждена в том, что укрепление доверия и обеспечение вовлеченности всех сторон даст нам шанс извлечь мир от ядерного оружия.

Г-жа Ярон (Израиль) (*говорит по-английски*): Я выступлю с сокращенным вариантом моего заявления, с тем чтобы соблюсти установленный регламент; полная версия будет размещена на портале PaperSmart.

В течение некоторого времени в рамках установившейся на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и в Первом комитете практики используется определенная схема в отношении двух проектов резолюций по Ближнему Востоку, касающихся ядерных проблем. И хотя это было непросто, Израиль выработал в этой связи конструктивный, ответственный и прагматичный подход. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что Группа арабских государств предприняла в рамках форума по контролю над вооружениями очередную попытку использовать еще один международный орган, документ или договор в своих интересах, вместо того чтобы направить усилия на преодоление проблем в области региональной безопасности, которые нам необходимо урегулировать на Ближнем Востоке.

В течение последних нескольких десятилетий, несмотря на то, что обстоятельства были и остаются сложными, Израиль, руководствуясь искренними намерениями, принимает участие в переговорах по вопросам регионального контроля над вооружениями. А вот члены Группы арабских государств и другие участники из этого региона ведут себя иначе. И речь не только о том, что Группа арабских государств не демонстрировала подлинного желания обсуждать указанные вопросы; большинство арабских стран, в отличие от Израиля, не включали в состав своих делегаций авторитетных высокопоставленных должностных

лиц. Мало того, представители, которых они направляли, в одностороннем порядке демонстративно покидали зал заседаний как в ходе переговоров по контролю над вооружениями и региональной безопасности, так и в ходе Хельсинкского процесса.

Это говорит нам о том, что Группа арабских государств никогда не имела никаких подлинных намерений участвовать в предметном диалоге по этому вопросу, а скорее стремилась и по-прежнему стремится лишь заклеить Израиль в глазах участников многосторонних форумов. Очевидно, что некоторые страны региона по-прежнему не признают права Израиля на существование. Любая поддержка предложенного Арабской группой в этом году проекта решения (A/C.1/73/L.22/Rev.1) станет лишь подтверждением правомерности приведенных мною доводов. Регион не готов к реализации концепции зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ).

Израиль последовательно придерживается конструктивного подхода. Мы подчеркивали, что любой процесс должен осуществляться на основе консенсуса, должен быть инициирован государствами региона, основан на добровольном и прямом, а не через третьи стороны, участии и охвате всех государств региона под условием непричинения ущерба правам сторон, должен быть направлен на укрепление доверия и принимать во внимание все обеспокоенности всех заинтересованных сторон в области безопасности, включая, соответственно, обеспокоенность в отношении региональной безопасности.

Это суверенное право любого государства в мире. Однако, по всей видимости, Группа арабских государств, как и прежде, заинтересована в создании еще одной площадки с единственной целью использовать ее для того, чтобы заклеить Израиль, и поэтому избрала путь навязывания решения вместо выработки консенсуса и обращения к третьей стороне вместо организации прямых переговоров, сознавая, что в этих условиях не все государства региона смогут принять участие в этом процессе, — более того, она избрала односторонний подход, не учитывающий интересы отдельных стран в области безопасности. Это было сделано преднамеренно и с осознанием того, что Израиль не может пойти и не пойдет по такому пути.

Режимы на Ближнем Востоке применяют химическое оружие и стремятся к приобретению потенциала для производства ядерного оружия, пренебрегая своими обязательствами по международным договорам и резолюциям Совета Безопасности и в нарушение этих обязательств.

Израиль является частью Ближнего Востока и ею останется. Обеспечить стабильность, сотрудничество и мир в регионе можно только на основе конструктивного подхода. Деструктивные инициативы, подобные нынешнему проекту решения Группы арабских государств, способствуют не выработке конструктивных решений, а созданию обстановки, когда еще один многосторонний форум оказывается в положении заложника, ведут к усилению разногласий и сводят на нет уже достигнутые успехи.

Некоторые субъекты в регионе утверждают, что новая и всеобъемлющая архитектура безопасности на Ближнем Востоке может быть создана без прямого взаимодействия с Израилем или даже без признания его права на существование. Кроме того, Ближний Восток является не единственным регионом в мире, не имеющим статуса зоны, свободной от ядерного оружия. А зоны, свободной от ОМУ, не существует ни в одном районе мира. Очевидно, что данный проект решения направлен на выделение Ближневосточного региона, с тем чтобы его можно было использовать в качестве платформы для бичевания Израиля. Эта зона ничем не отличается от любой другой зоны, и дискриминация в отношении одного какого-либо региона или одной страны недопустима.

Если Группа арабских государств продолжит добиваться принятия этого злополучного проекта решения, что станет четким указанием на то, что она не хочет, чтобы Израиль участвовал в этом процессе, и не намерена принимать во внимание его позицию, у Израиля не останется иного выбора, кроме как прекратить сотрудничество с будущими региональными инициативами по контролю над вооружениями, и он будет голосовать против любых инициатив в этой связи на соответствующих многосторонних форумах.

Мы призываем все государства не поддерживать этот проект решения. Он разрушителен и нерационален. Его принятие будет расценено как поощрение тех стран региона, которые делают

вид, что принимают меры, направленные на достижение прогресса, но, по сути, всерьез к этому не стремятся. Проект решения является пустой и бессодержательной инициативой, навязываемой Организации Объединенных Наций и обреченной на полный провал, последствия которого будут ощущаться еще многие годы.

Г-н Масуку (Эсватини) *(говорит по-английски)*: Поскольку я выступаю впервые, то хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро за умелое руководство нашей работой на данном заседании. Позвольте заверить Вас в нашей полной поддержке.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Марокко от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/73/PV.11). Я хотел бы также высказать следующие соображения.

Полная ликвидация ядерного оружия остается единственной абсолютной гарантией полного ядерного разоружения.

Сохранение ядерного оружия представляет угрозу международному миру и существованию человечества в будущем. Поэтому необходимо как можно скорее избавить нашу планету от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Королевство Эсватини приветствовало принятие 7 июля 2017 года исторического Договора о запрещении ядерного оружия, которым был придан новый импульс всем нашим усилиям, направленным на достижение прогресса в области ядерного разоружения и содействие укреплению международного мира и безопасности. Эсватини рассматривает Договор о запрещении ядерного оружия в качестве одного из основных структурных элементов международно-правового механизма достижения полного запрета на ядерное оружие. На наш взгляд, он дополняет существующий режим ядерного нераспространения, основанный на Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В настоящее время Королевство Эсватини занимается осуществлением на национальном уровне необходимых процедур с целью скорейшего присоединения к Договору о запрещении ядерного оружия.

Невозможно переоценить важность создания по всему миру зон, свободных от ядерного оружия, с

точки зрения достижения общих целей ДНЯО. Создание зон, свободных от ядерного оружия, представляет собой значительный вклад в реализацию целей ядерного разоружения и нераспространения, способствуя укреплению мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. В этой связи мы подтверждаем нашу приверженность Пелиндабскому договору.

Мы приветствуем усилия Генерального секретаря по проведению 26 сентября 2018 года пятого ежегодного пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, посвященного Международному дню борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Мы хотели бы подчеркнуть важность проведения этого Международного дня, в рамках которого представители мирового сообщества вновь подтвердили свою приверженность глобальному режиму ядерного разоружения в качестве наиболее приоритетной задачи и который стал неотъемлемой частью многосторонних усилий в области разоружения.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) *(говорит по-английски)*: Филиппины присоединяются к заявлениям, сделанным от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Инициативы в области нераспространения и разоружения и Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.11). В этом выступлении от имени делегации Филиппин я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Признавая катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия, осознание которых стало стимулом к мобилизации усилий по достижению ядерного разоружения, Филиппины вновь заявляют о своей твердой убежденности в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против его применения или угрозы применения. В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) мы признаем преимущества параллельных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия. Однако конечная цель ДНЯО заключается в полном избавлении мира от ядерного оружия. В этой связи Филиппины также выступают в поддержку Договора о запрещении ядерного оружия, подписание которого стало конструктивным шагом на пути к достижению цели ядерного разоружения, и в настоящее время принимают меры, необходимые для его ратификации.

Филиппины испытывают определенную обеспокоенность касательно темпов прогресса в области ядерного разоружения. Во-первых, мы разделяем обеспокоенность по поводу того, что обладающие ядерным оружием государства продолжают модернизировать и совершенствовать свой ядерный потенциал в целях повышения точности и поражающей способности такого оружия. Во-вторых, мы считаем, что необходимо делать все для недопущения попадания ядерного оружия среди в руки негосударственных субъектов и террористов, использующих для этих целей, в частности, нестабильные государства. В этой связи мы заявляем о своей поддержке эффективного осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. В-третьих, мы обеспокоены тем, что обеспечение разоружения теперь ставится в зависимость от улучшения ситуации в области безопасности. Филиппины считают, что процесс разоружения может осуществляться несмотря на напряженную геополитическую ситуацию и не должен отодвигаться на второй план.

Филиппины приветствуют предложенную Генеральным секретарем повестку дня в области разоружения и отмечают 40 действий и 114 мер и мероприятий, предусмотренных в плане ее осуществления. Мы приняли к сведению те из них, в которых говорится, во-первых, о взаимодействии Генерального секретаря с государствами, обладающими ядерным оружием, и, во-вторых, о важности успешного проведения Конференции 2020 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Что касается первого аспекта, то мы с удовлетворением отмечаем осуществляемое Генеральным секретарем и Высоким представителем по вопросам разоружения на самом высоком уровне взаимодействие с государствами, обладающими ядерным оружием. Вместе с другими государствами-членами мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, внести свой вклад в решение этого вопроса и безотлагательно и без каких-либо дальнейших условий выполнить свои обязательства в области ядерного разоружения, установленные в 13 практических шагах по содействию осуществлению статьи VI, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, и в состоящем из 64 пунктов плане действий, принятом на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Филиппины считают, что, наряду с налаживанием сотрудничества с государствами, обладающими ядерным оружием, необходимо также выработать конструктивный и инициативный подход, способствующий активизации переговоров по сложным вопросам и сближению позиций. В этой связи Филиппины поддерживают осуществляемую в рамках Инициативы в области нераспространения и разоружения комплементарную по своему характеру работу по налаживанию контактов с государствами, обладающими ядерным оружием, и другими группами в целях содействия откровенному обсуждению трудных вопросов. Обмен мнениями на всех уровнях может помочь нам выработать общую позицию в отношении путей достижения разоружения.

Что касается второго аспекта, то другие предусматриваемые планом осуществления шаги указывают на высокую значимость успешного проведения Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Важным этапом на этом пути стало бы успешное проведение третьей сессии Подготовительного комитета. Филиппины поддерживают усилия председательствующего в этом Комитете представителя Малайзии, который придерживается в своей работе открытого подхода, предусматривающего проведение консультаций со всеми заинтересованными сторонами и учет поступающих от них рекомендаций. Мы отмечаем инициативу Нидерландов в отношении организации информационно-пропагандистской деятельности на уровне регионов с целью стимулирования представителей различных регионов к выдвижению идей, которые могли бы в дальнейшем стать предметом обсуждения на сессиях Подготовительного комитета.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность поддержки усилий по организации публичных дискуссий, в рамках которых учитываются различные точки зрения и сферы компетенции, в том числе гендерные аспекты, поскольку стоящие перед нами очень сложные и трудные проблемы не терпят отлагательства.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/73/PV.11). Я хотел бы высказать следующие замечания в своем национальном качестве.

Наша страна неизменно придерживается инициативного подхода к вопросам ядерного разоружения и нераспространения, что было продемонстрировано, в частности, ее добровольным отказом от своего ядерного потенциала и присоединением в ноябре 1994 года к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В 2012 году мы также вывезли с нашей территории все имевшиеся запасы высокообогащенного урана.

К сожалению, как показывает наш опыт, надежность и эффективность некоторых ключевых элементов ДНЯО оказалась серьезно подорванной. Позвольте мне напомнить, что историческое решение Украины об отказе от своего ядерного оружия было в значительной мере основано на четких международных гарантиях безопасности, которые были предоставлены нашей стране в 1994 году в письменной форме, в частности в Будапештском меморандуме. Государства, подписавшие Меморандум,

«подтвердили Украине свое обязательство... уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины»

и

«подтвердили свое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины» (A/49/765, приложение I).

Актуальность этого документа еще больше возрастает в нынешних условиях появления все новых угроз ядерного распространения, а также попыток игнорировать интересы безопасности государств, стремящихся к обретению потенциала ядерного сдерживания.

Грубое нарушение Россией — государством, обладающим ядерным оружием, а также постоянным членом Совета Безопасности — своих международных обязательств, в том числе закрепленных в Будапештском меморандуме, нанесло ущерб всей системе безопасности, гарантом которой является Организация Объединенных Наций. В этой связи следует также напомнить о закрепленном в Заключительном документе конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО обязательстве государств, обладающих ядерным оружием,

«выполнять свои существующие обязательства в отношении гарантий безопасности».

Тем не менее, несмотря на военную агрессию со стороны России и временную оккупацию семи процентов нашей территории, Украина по-прежнему рассматривает ДНЯО в качестве одного из ключевых элементов глобального режима ядерного нераспространения. Мы продолжаем принимать всестороннее участие в усилиях, направленных на эффективное осуществление ДНЯО, его дальнейшее укрепление и универсализацию. Украина последовательно выступает за сокращение ядерных арсеналов, прекращение модернизации ядерного оружия и общее снижение роли, которая отводится ядерному оружию в военных и стратегических доктринах всех государств.

Украина поддерживает приращение универсального характера Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы призываем все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали этот документ, в первую очередь оставшиеся государства из числа поименованных в приложении 2, сделать это как можно скорее. Мы убеждены, что моратории на ядерные испытания, добровольно вводимые различными государствами, играют важную роль в достижении цели Договора, однако эта роль ограничена по своему характеру, так как мораторий не может заменить имеющий обязательную юридическую силу Договор. Мы также продолжаем поддерживать усилия, направленные на разработку и заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала, который имеет важнейшее значение с точки зрения как сдерживания ядерного распространения, так и достижения цели ядерного разоружения. Мы по-прежнему готовы вносить вклад в достижение этой цели как в национальном качестве, так и в качестве страны, которая будет председательствовать в Конференции по разоружению в 2019 году.

Г-н Санда (Нигер) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации поздравить Вас, г-н Председатель, и членов Бюро с избранием на руководящие посты в Первом комитете и заверить в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Наш мир, несмотря на крайне трагические последствия деятельности человека, не раз успешно преодолевал многочисленные трудности,

с которыми ему приходилось сталкиваться. Кроме того, мы извлекли уроки из наших ошибок. Наше присутствие здесь, в Организации Объединенных Наций, этом храме мира, свидетельствует о стремлении наших стран спасти человечество от трагедии нового ядерного конфликта. Руководствуясь резолюциями и решениями состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Нигер, как и страны всего мира, будет делать все возможное в стремлении содействовать сдерживанию любой ядерной угрозы. Мы ратифицировали Договор о нераспространении ядерного оружия 9 октября 1992 года. Сегодня в связи с наличием очагов напряженности во всем мире и, в особенности, сохраняющейся угрозой международного терроризма проблема распространения ядерного оружия как никогда вызывает серьезную тревогу и должна заставить нас проявлять еще большую бдительность.

Нигер приветствует начало процесса, направленного на денуклеаризацию Корейского полуострова, и призывает заинтересованные стороны продолжать следовать по пути диалога для достижения надежного и прочного урегулирования, содействующего избавлению мира от ядерных угроз. Мы также по-прежнему твердо убеждены в том, что многосторонность обеспечивает основу для достижения прогресса по многим вопросам и поиска конкретных, инклюзивных и принимаемых на основе широкого участия решений.

Нигер, являющийся страной-производителем урана, ратифицировал Пелиндабский договор, а в соответствии с указом 2013-490/PRN от 4 декабря 2013 года в стране было учреждено национальное управление по атомной энергии, которое в сотрудничестве с соответствующими национальными и международными структурами обеспечивает контроль за всеми видами деятельности по использованию ядерной энергии в мирных целях, включая ядерную энергетику и применение ионизирующего излучения, а также координацию и поощрение такой деятельности. Мы намерены ответственно подходить к выполнению наших обязательств в этой области. Мы поддерживаем прекрасные отношения сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которое оказывает Нигеру помощь в рамках комплексного плана поддержки физической ядерной безопасности; Нигер был, в частности, выбран страной реализации раз-

работанного для Африканского континента экспериментального проекта в этой связи.

В Нигере был также учрежден национальный комитет по физической ядерной безопасности, представляющий собой официальную структуру, в рамках которой при участии всех субъектов в области безопасности должны определяться меры, необходимые для оценки деятельности, а также выносятся предложения и рекомендации относительно разработки национальной стратегии физической ядерной безопасности с ее последующей интеграцией во всеобъемлющие национальные и региональные стратегии. Кроме того, Нигер является одним из основателей и полноправным участником форума представителей национальных органов власти и учреждений, занимающихся вопросами ядерной защиты и физической ядерной безопасности в странах Сахельской группы пяти и Сенегала, который был создан в июле 2018 года в Нуакшоте. В области здравоохранения Нигер проявляет неизменный интерес к деятельности по мониторингу и искоренению малярии и борьбе с раком с помощью методов ядерной медицины и радиотерапии.

Важно отметить, что после ратификации Нигером 9 сентября 2002 года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) мы играем активную роль в его осуществлении. Так, на территории нашей страны, в Тороди, расположена сейсмическая станция, являющаяся одной из самых мощных во всей глобальной сети Международной системы мониторинга Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Необходимо также отметить, что Нигер и ОДВЗЯИ приступили к осуществлению проекта по созданию в Агадесе станции радионуклидного контроля, которая будет оснащена системой обнаружения редких газов. Нигер с удовлетворением отмечает, что в осуществлении проекта достигнут существенный прогресс и в скором времени он будет реализован. Наше Управление по атомной энергии располагает также одним из трех действующих в странах Западной Африке национальных центров данных с системой наращивания потенциала, которая позволяет получать и обрабатывать поступающие со всего мира данные сейсмического, гидроакустического, инфразвукового и радионуклидного контроля с целью выявления любого ядерного

испытания, проводимого в нарушение ДВЗЯИ, и других сейсмических явлений.

Кроме того, Нигер был избран заместителем Председателя Рабочей группы В ОДВЗЯИ от группы африканских государств-членов. Мы также входим в состав Совета управляющих МАГАТЭ, что свидетельствует о признании наших самоотверженных усилий в этой области. Поэтому Нигер призывает государства, перечисленные в приложении 2, ратифицировать Договор не только для того, чтобы он вступил в силу, но и потому, что мир, безопасность и гармония во всем мире бесценны. Нигер гордится своим скромным вкладом в осуществление ДВЗЯИ и надеется, что все подписавшие Договор стороны продолжат выплачивать свои финансовые взносы, с тем чтобы можно было обеспечить завершение строительства станций контроля, возведение которых началось в последнее время, и функционирование уже действующих.

Г-жа Рупнарин (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Тринидад и Тобаго присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Ямайки от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ) (см. A/C.1/73/PV.12) и Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.11). Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что международный мир и безопасность можно обеспечить лишь на основе полной ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Престиж страны должен зиждиться не на ее разрушительной мощи, а на способности обеспечивать и поддерживать мир. В этой связи Тринидад и Тобаго поддерживает все усилия, направленные на достижение цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Следует отметить, что в своем решении CD/2119 Конференция по разоружению (КР) постановила учредить вспомогательные органы, которые могли бы также рассматривать новые и другие вопросы, имеющие отношение к субстантивной работе Конференции. Приветствуя такое развитие событий, мы вместе с тем отмечаем, что переговоры в рамках Конференции так и не возобновились. Так, например, разработка договора о запрещении производства расщепляющегося материала могла бы стать действенным вкладом в усилия в этой области, однако переговоры по этому вопросу еще не начались. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний (ДВЗЯИ) играет важнейшую роль в режиме ядерного разоружения и нераспространения. Его заявленными целями являются обеспечение разоружения и предотвращение дальнейшей модернизации ядерного оружия и последующей гонки вооружений. Однако ДВЗЯИ существует уже более 20 лет и до сих пор не вступил в силу.

Мы надеемся, что третья сессия Подготовительного комитета Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 2019 году, принесет более ощутимые результаты в соответствии с заявленной государствами-участниками приверженностью полному и эффективному осуществлению решения и резолюции, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, Заключительного документа Конференции 2000 года, а также выводов и рекомендаций в отношении последующих действий, принятых на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора.

Поэтому мы с нетерпением ожидаем проведения Конференции по рассмотрению действия Договора в 2020 году и настоятельно призываем страны, которые еще не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), рассмотреть возможность присоединения к нему. В качестве члена КАРИКОМ государство Тринидад и Тобаго приняло участие в Конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия. Будучи малым островным развивающимся государством с пористыми границами и ограниченными возможностями в плане обеспечения их защиты, мы осознаем огромные риски, связанные с любым применением или угрозой применения ядерного оружия.

Наша делегация считает, что Договор о запрещении ядерного оружия не только дополнит действующие нормы и укрепит существующие правовые инструменты, включая ДНЯО, но и приведет к устранению лазеек в нынешнем правовом режиме, позволяющих государствам участвовать в деятельности, связанной с ядерным оружием, или выступать с заявлениями о благах, которые якобы несет с собой его существование. Мы приветству-

ем статьи Договора, касающиеся позитивных обязательств, ибо, выступая в его поддержку, мы руководствуемся осознанием тех катастрофических гуманитарных последствий, к которым может привести любой подрыв ядерного боезаряда. Эти позитивные обязательства, касающиеся оказания помощи пострадавшим, восстановления окружающей среды, а также международного сотрудничества и взаимопомощи, предоставляют возможность устранить сохраняющуюся угрозу, которую связанная с ядерным оружием деятельность представляет для прав человека, устойчивого развития и окружающей среды. Наша делегация убеждена в том, что эти позитивные обязательства станут нормой в области устранения гуманитарных последствий применения любого оружия.

Наша делегация с признательностью отмечает и высоко оценивает работу Международного агентства по атомной энергии, которое продолжает играть незаменимую роль в оказании поддержки в использовании ядерной энергии в мирных целях, непосредственным бенефициаром которой является и Тринидад и Тобаго.

В заключение мы хотели бы особо отметить ту важную роль, которую играют в содействии достижению целей, в частности в области ядерного разоружения и нераспространения, гражданское общество и научные круги, и подчеркнуть нашу решимость и в дальнейшем поддерживать эти важные партнерские отношения.

Г-жа Молдоисаева (Кыргызстан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотела бы прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Наша делегация будет полностью поддерживать работу Комитета под Вашим руководством.

Полная ликвидация ядерного оружия является одной из целей, дольше всего фигурирующих в повестке дня Организации Объединенных Наций. Ей была посвящена первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей в 1946 году (резолюция 1 (I)), и, наряду с вопросом о всеобщем и полном разоружении, она включается в повестку дня Ассамблеи с 1959 года. Государства-члены обязаны принимать необходимые меры для предотвращения распространения ядерного оружия во всех его аспектах и содействия ядерному разоружению. Кыргызстан сохраняет неизменную приверженность целям ядер-

ного нераспространения и разоружения и активно поддерживает идею построения мира, свободного от ядерного оружия. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является одним из основополагающих и наиболее действенных международных документов в области ядерного разоружения и нераспространения. Однако он еще не вступил в силу из-за того, что некоторые государства не подписали или не ратифицировали его, и мы призываем их сделать это как можно скорее.

Одним из наиболее эффективных подходов к достижению целей разоружения и нераспространения является создание зон, свободных от ядерного оружия. Для принятия Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят третьей сессии странами Центральной Азии представлен проект резолюции A/C.1/73/L.48, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Мы твердо убеждены в том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных соглашений между государствами региона представляет собой важный шаг в направлении укрепления режима ядерного нераспространения и способствует достижению цели всеобщего и полного разоружения. Важно продолжать работу по укреплению сотрудничества между такими зонами в целях обеспечения мира и безопасности на региональном и международном уровнях.

Ядерные испытания наносят ущерб наиболее уязвимым народам и экосистемам. Наша делегация уделяет пристальное внимание проблеме смягчения последствий деятельности, связанной с добычей урана и производством ядерного топлива для целей ядерного оружия. В этой связи Кыргызстан представит во Втором комитете для принятия Генеральной Ассамблеей проект резолюции, озаглавленный «Роль международного сообщества в предотвращении радиационной угрозы в Центральной Азии» (A/C.2/73/L.41/Rev.1), в котором подчеркивается важность рекультивации территорий, затронутых деятельностью по добыче урана, и признается необходимость выработки и содействия осуществлению эффективных программ ответственного и безопасного обращения с радиоактивными и токсичными отходами в Центральной Азии.

Мы хотели бы вновь отметить центральную роль Организации Объединенных Наций в процессах разоружения и указать на важность много-

сторонних механизмов разоружения, а также значимую роль гражданского общества, включая неправительственные организации, научные круги, парламентариев и средства массовой информации, в содействии достижению цели ядерного разоружения. Кыргызстан по-прежнему привержен достижению целей ядерного нераспространения и разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово наблюдателю от Святого Престола.

Отец Чартерс (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Ядерная война будет катастрофой невообразимых масштабов. Даже ограниченное применение ядерного оружия приведет к гибели огромного числа людей, нанесет значительный ущерб окружающей среде и породит голод. Генеральный секретарь недавно предупредил, что всего лишь механическая ошибка, электронный сбой или человеческая оплошность отделяют нас от катастрофы, которая может стереть с лица Земли целые города. Поэтому наша делегация считает, что наличие более 14 000 единиц ядерного оружия, сосредоточенных в арсеналах нескольких стран, остается одной из наиболее серьезных нравственных проблем нашего времени. Католическая церковь на протяжении долгого времени выступает против ядерного оружия. В 1943 году — за два с половиной года до проведения ядерного испытания «Тринити», Папа Пий XII, узнав об открытии явления деления ядра, выразил глубокую обеспокоенность по поводу возможного использования атомной энергии в насильственных целях. С тех пор Святой Престол постоянно предупреждает о растущей угрозе, которую создает для человечества ядерное оружие. В энциклике «Мир на земле» от 1963 года, опубликованной через несколько месяцев после Карибского кризиса 1962 года, Папа Иоанн XXIII призвал к запрету ядерного оружия. Папы в дальнейшем последовательно призывали к ликвидации этого смертоносного средства ведения войны, которое одновременно порождает ложное чувство безопасности и ведет к углублению недоверия и разногласий.

В историческом документе, опубликованном в 1965 году, католическая церковь заявила, что гонка ядерных вооружений является для человечества неимоверно коварной ловушкой и приводит к мучительным страданиям бедных слоев населения. Сегодня на цели сохранения ядерного оружия по-

прежнему отвлекаются огромные ресурсы, которые можно было бы использовать, в частности, для реализации и достижения целей в области устойчивого развития, прежде всего для искоренения крайней нищеты и голода.

Во время холодной войны Святой Престол в определенных рамках молча соглашался с военной стратегией ядерного сдерживания при строгом соблюдении условия, что ее реализация приведет к осуществлению мер по разоружению. Однако в последние годы крупные державы, все чаще делая акцент на ядерном сдерживании, приступили к модернизации своих ядерных арсеналов. Папа Франциск ясно дал понять, что подобная эскалация деятельности в ядерной сфере нравственно неприемлема. Ядерное сдерживание и угроза гарантированного взаимного уничтожения не могут лежать в основе этических принципов братства и мирного сосуществования. Выступая на международном симпозиуме в 2017 году, Папа выразил серьезную обеспокоенность катастрофическими гуманитарными и экологическими последствиями применения ядерного оружия, а также отметил опасность случайного взрыва в результате любой ошибки, заявив, что угроза применения подобного оружия, как и само обладание им, заслуживают решительного осуждения.

К сожалению, обладающие ядерным оружием государства не соблюдают в полной мере свои юридические обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в отношении ведения переговоров в духе доброй воли в целях обеспечения ликвидации ядерного оружия. Более двух десятилетий назад Международный Суд единогласно постановил, что необходимо не только проводить, но и довести до конца переговоры по ядерному разоружению. Скоро исполнится 50 лет со дня принятия ДНЯО, а всеобъемлющие переговоры по ядерному разоружению так и не проводились. Сокращение количества ядерного оружия по сравнению с максимальными показателями времен холодной войны является важным шагом на пути к полной его ликвидации, однако эти данные не должны использоваться для отвлечения внимания от осуществляемой некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, модернизации своих ядерных арсеналов.

Испытывая серьезную обеспокоенность по поводу катастрофических гуманитарных и экологических последствий применения ядерного оружия, значительное число государств, не обладающих ядерным оружием, и групп гражданского общества объединили усилия под эгидой Организации Объединенных Наций в целях выработки Договора о запрещении ядерного оружия, который был принят в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 7 июля 2017 года. Договором запрещаются применение, угроза применения, разработка, проведение испытаний, производство и изготовление ядерного оружия, а также обладание им. В то время как некоторые государства утверждают, что данный Договор отвлекает внимание от ДНЯО, этот исторический документ, напротив, может стать важным шагом на пути к ликвидации всего ядерного оружия. Святой Престол был одним из первых государств, подписавших и ратифицировавших Договор, который вступит в силу после его ратификации 50 государствами. Наша делегация настоятельно призывает правительства всех государств, проголосовавших за принятие Договора, обеспечить его подписание и ратификацию.

Принимая во внимание, как много компетентных экспертов предупреждают о серьезной опасности любых случаев отказа участвовать в деятельности, направленной на достижение дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения, а также с учетом высказанного Папой Франциском решительного осуждения сохранения арсеналов ядерного оружия, настало, мы считаем, время действовать, причем незамедлительно. Для обеспечения того, чтобы ядерное оружие было запрещено раз и навсегда на благо нашего общего дома, необходимо наладить всемирный диалог, в котором участвовали бы как ядерные державы, так и государства, не обладающие ядерным оружием, а также организации гражданского общества, число которых стремительно растет.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Личному представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Директору Отделения МАГАТЭ в Нью-Йорке.

Г-н Мабхонго (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Следуя

положениям своего устава, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) продолжает во взаимодействии со своими государствами-членами и другими партнерами прилагать усилия по обеспечению безопасного и надежного использования ядерных технологий в мирных целях. Одна из главных функций МАГАТЭ заключается в удостоверении того, что осуществляемая государствами деятельность не направлена на приобретение ядерного оружия. Сотрудники Агентства проводят проверки на ядерных объектах по всему миру и привозят оттуда образцы, которые изучают на предмет возможного наличия следов ядерного материала. МАГАТЭ проводит независимую проверку достоверности и полноты заявлений государств в отношении их ядерных материалов и ядерной деятельности.

Гарантии служат надежным инструментом обеспечения соблюдения государствами своего международного обязательства не разрабатывать ядерное оружие. Кроме того, они позволяют своевременно выявлять любые случаи несанкционированного использования ядерных материалов или технологий и предупреждать мировое сообщество о возможном распространении. Спрос на услуги Агентства в области ядерного контроля неуклонно растет вследствие увеличения в значительных объемах количества ядерных материалов, которые ставятся под гарантии по всему миру. Действующие соглашения о гарантиях имеют 182 государства. Кроме того, дополнительные протоколы к соглашению на сегодняшний день действуют в 133 странах, в то время как в 2009 году таких стран было 93. Это весьма обнадеживающий показатель, поскольку введение в действие дополнительного протокола значительно повышает способность Агентства осуществлять контроль за мирным использованием всего ядерного материала в государствах, в которых действуют соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Гарантии являются одним из важнейших компонентов режима нераспространения ядерного оружия и вносят важный, уникальный вклад в укрепление международного мира и безопасности.

В соответствии с уставом Агентство готово также оказывать помощь в осуществлении мер контроля в контексте соглашений в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями при условии поступления такой просьбы от государств,

которые являются участниками таких соглашений, и наличия соответствующей санкции Совета управляющих. Кроме того, МАГАТЭ поддерживает идею создания зон, свободных от ядерного оружия, и содействует ее реализации.

С января 2016 года МАГАТЭ контролирует и отслеживает выполнение Ираном его обязательств в ядерной области, предусмотренных Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). По состоянию на сегодняшний день взятые им на себя по СВПД обязательства в отношении ядерной деятельности Ираном выполняются. Мы считаем крайне важным, чтобы Иран и дальше в полном объеме выполнял эти обязательства.

Источником серьезной обеспокоенности остается ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики. Агентство призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью выполнить свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, а также сотрудничать с Агентством в целях урегулирования всех нерешенных вопросов, том числе и тех, которые возникли в период после 2009 года, когда инспекторы Агентства покинули страну. Агентство продолжает совершенствовать свой потенциал в плане выполнения важных функций по контролю за осуществлением Корейской Народно-Демократической Республикой своей ядерной программы на тот случай, если между соответствующими странами будет достигнута политическая договоренность. Мы призываем все государства при применении ядерных и радиационных технологий уделять должное внимание вопросам защиты и безопасности. Хотя ответственность за техническую и физическую ядерную безопасность лежит на государствах-членах, МАГАТЭ играет центральную роль в обеспечении эффективного международного сотрудничества в этой области. МАГАТЭ оказывает государствам-членам содействие в выполнении их обязанности по обеспечению ядерной безопасности посредством разработки стандартов безопасности, которые могут быть положены в основу соответствующих национальных нормативных актов, и предоставления по запросу широкого спектра услуг, включая направление обзорных миссий экспертов. Оно также играет центральную роль в оказании странам мира содействия в принятии совместных мер по противодействию угрозе

ядерного терроризма. В частности, мы организуем учебные курсы на тему ядерной безопасности, помогаем странам повышать физическую безопасность объектов, где хранятся ядерные материалы, и поддерживаем пользующуюся самым большим авторитетом в мире глобальную базу данных по незаконному обороту ядерных и прочих радиоактивных материалов.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора по блоку вопросов «Ядерное оружие». Комитет переходит к рассмотрению вопросов, включенных в тематическую группу «Прочие виды оружия массового уничтожения». Слово для представления проекта резолюции A/C.1/73/L.17 имеет представитель Индонезии.

Г-н Сидхарта (Индонезия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП). ДНП хотело бы подчеркнуть свою обеспокоенность тяжелой и сложной ситуацией в области разоружения и международной безопасности. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), с удовлетворением отмечают эффективное функционирование КХО, являющейся единственным всеобъемлющим многосторонним договором, запрещающим целый класс оружия массового уничтожения (ОМУ), предусматривающим систему контроля и поощряющим использование химических веществ в мирных целях. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты, являющиеся единственным среди участников КХО государством, обладающим таким оружием, принять все необходимые меры для обеспечения выполнения в кратчайшие возможные сроки своего подробного плана по уничтожению химического оружия, оставшегося у них после истечения 29 апреля 2012 года продленного окончательного срока его уничтожения, с тем чтобы сохранить авторитет и целостность Конвенции.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, подчеркивают, что применение химического оружия и токсичных химических веществ в качестве оружия где бы, кем бы и при каких бы то ни было обстоятельствах заслуживает осуждения и полностью противоречит положениям

Конвенции, а также правовым нормам и стандартам, принятым международным сообществом. Мы заявляем, что, по нашему твердому убеждению, существует настоятельная гуманитарная потребность в мобилизации международной поддержки на цели обеспечения особого ухода и помощи всем жертвам, страдающим от последствий воздействия химического оружия, и что государства, являющиеся участниками Конвенции и членами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), должны уделять первостепенное внимание удовлетворению этой потребности. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, призывают к расширению без какой бы то ни было дискриминации или каких бы то ни было ограничений международного сотрудничества в области химической деятельности в целях, не запрещенных Конвенцией. В этой связи мы придаем большое значение разработке и принятию плана действий по статье XI Конвенции, касающейся экономического и технического развития, в качестве шага, способствующего полному, эффективному и недискриминационному осуществлению всех положений этой статьи.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, придавая большое значение ОЗХО, неизменно подчеркивают важность консенсуса. Необходимо укреплять ОЗХО, для того чтобы она могла решать текущие и будущие проблемы в рамках КХО, при этом не допуская искажения своего мандата, которое может создать почву для политического манипулирования. Что касается будущих приоритетов ОЗХО, то государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, считают, что обсуждение необходимо перенести в формат директивных органов, действующих под руководством и при ведущей роли государств-участников, а сама Организация должна по-прежнему уделять основное внимание полному уничтожению всех категорий химического оружия, при обеспечении твердых гарантий рассмотрения всех компонентов Конвенции на сбалансированной основе.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции по биологическому оружию (КБО), считают ее важным элементом международной правовой архитектуры, связанной с ОМУ. Мы признаем, что отсутствие системы контроля по-прежнему служит препятствием на пути эффек-

тивного осуществления Конвенции, и призываем к возобновлению многосторонних переговоров по заключению недискриминационного юридически обязывающего протокола, охватывающего все статьи Конвенции на сбалансированной и всеобъемлющей основе, в целях надежного укрепления Конвенции, в том числе посредством включения в нее мер контроля. Мы обращаемся к стороне, отказывающейся от участия в таких переговорах, с настоятельным призывом пересмотреть свою позицию.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КБО, особо отмечают также необходимость укрепления, без каких бы то ни было ограничений, международного сотрудничества, а также процесса оказания помощи и обмена токсинами, биологическими агентами, оборудованием и технологиями для использования в мирных целях без какой-либо дискриминации и в соответствии с Конвенцией. В свете положений резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и его последующих резолюций ДНП подчеркивает важность обеспечения того, чтобы никакие предпринимаемые Советом Безопасности действия не приводили к подрыву Устава Организации Объединенных Наций, норм, установленных действующими многосторонними договорами по оружию массового уничтожения, или деятельности международных организаций, созданных в связи с ними, а также функций, полномочий и роли Генеральной Ассамблеи. ДНП предупреждает о недопустимости продолжения практики использования Советом Безопасности своих полномочий для определения нормативных требований, которых государства-члены должны придерживаться при осуществлении его решений. В этой связи мы подчеркиваем, что проблема приобретения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами должна быть предметом рассмотрения в Генеральной Ассамблее на инклюзивной, недискриминационной основе с учетом мнений всех государств-членов.

Движение также отмечает, что полная ликвидация всего оружия массового уничтожения является важной гарантией того, что такое оружие не попадет в руки негосударственных субъектов. Мы вновь подтверждаем важность предотвращения создания новых видов оружия массового уничтожения и поддерживаем в данном контексте необходимость отслеживания ситуации и принятия при необходимости международным сообществом надлежащих

мер. В этой связи Движение приветствует принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 72/23, озаглавленной «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению». В этом году Движение вновь внесет на рассмотрение обновленный вариант представляемого раз в два года проекта резолюции, озаглавленного «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года» (A/C.1/73/L.17). ДНП настоятельно призывает все государства-члены проголосовать за указанный проект резолюции.

Г-н Хассан (Египет) *(говорит по-арабски)*: Группа арабских государств присоединяется к заявлению, с которым только что выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран. Группа арабских государств твердо придерживается неизменной и принципиальной позиции в отношении построения мира, свободного от оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического, — уделяя при этом первоочередное внимание вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, во исполнение соответствующих решений международного сообщества. Считаю важным напомнить, что участники первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на основе консенсуса четко определили приоритетные задачи в области разоружения и постановили уделять ядерному разоружению самое приоритетное внимание.

Группа арабских государств деятельно участвует в усилиях, направленных на избавление мира от оружия массового уничтожения. На последней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО) мы изложили свою позицию в этом отношении и предложили эффективные меры по избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения. Группа арабских государств продолжает поддерживать Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому оружию, прилагая соответствующие усилия в интересах содействия достижению намеченных в них целей. Мы также осуждаем применение оружия массового уничтожения любой стороной и при любых обстоятельствах. В этой связи Группа арабских государств приветствует присоединение

Государства Палестина к обеим конвенциям и подчеркивает, что присоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, способствовало бы приданию универсального характера этому Договору, укреплению доверия, региональной и международной безопасности, а также авторитета международного режима разоружения и нераспространения. Израиль является единственным государством региона, которое еще не присоединилось ни к одному из трех договоров по оружию массового уничтожения.

Несмотря на неустанные усилия Группы арабских государств и Движения неприсоединившихся стран, Конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО завершилась провалом, результатом которого стало сохранение нынешней тупиковой ситуации в вопросе об избавлении Ближнего Востока от оружия массового уничтожения, даже при том, что решениями, принимавшимися на предыдущих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, предусматривались разработанные в соответствии с тремя основополагающими элементами Договора практические меры по осуществлению резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

Действуя смело и добросовестно, арабские государства договорились о расширении сферы применения мер контроля над вооружениями на Ближнем Востоке, включив в нее, помимо ядерного оружия, другие виды оружия массового уничтожения, в результате чего одна страна региона лишается предлога, используемого ею для сохранения ядерного оружия в качестве средства сдерживания. Таким образом, Ближний Восток станет единственным регионом, странами которого будет заключен договор, ведущий, в отличие от других региональных соглашений в этой области, к его освобождению не только от ядерного оружия, но и от всех видов оружия массового уничтожения. Группа арабских государств подчеркивает важность содействия усилиям международного сообщества, направленным на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и вновь заявляет о своей решимости принимать участие в проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций серьезных переговорах по вопросу о создании зоны, свобод-

ной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Эта позиция нашла отражение в подготовленном арабскими государствами и поддержанном Движением неприсоединения на Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора рабочем документе по данному вопросу. Группа рассчитывает на то, что в таких переговорах под эгидой Организации Объединенных Наций примут конструктивное участие Израиль, все другие страны региона и три государства-депозитария ДНЯО и что Генеральный секретарь использует свои добрые услуги для поддержки этого важного переговорного процесса и оказания ему содействия.

Г-н Пхансурифонг (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать с этим заявлением от имени членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Бруней-Даруссалама, Камбоджи, Индонезии, Малайзии, Мьянмы, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Вьетнама и моей страны — Лаосской Народно-Демократической Республики.

Помимо ядерного к категории оружия массового уничтожения (ОМУ) относятся также химическое, биологическое и радиологическое оружие. Намеренное или случайное приведение в действие такого оружия может стать причиной гибели огромного числа людей, а также причинить серьезный материальный и экологический ущерб. В своем докладе «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения» Генеральный секретарь отмечает, что

«обеспечение соблюдения норм, касающихся химического и биологического оружия, отвечает интересам всего человечества».

Поэтому в отношении оружия массового уничтожения международным правом предусмотрены строгие меры ограничительного характера и меры контроля. АСЕАН подчеркивает, что международное сообщество должно обеспечивать всестороннее и эффективное осуществление всех договоров, касающихся оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что международному сообществу следует активизировать свои усилия по укреплению международного сотрудничества в целях ликвидации химического оружия. В этой

связи мы с удовлетворением отмечаем стремление Генерального секретаря восстановить соблюдение глобальной нормы, предусматривающей запрет на химическое оружие. Следует также отметить, что все государства — члены АСЕАН являются участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). АСЕАН признает, что Конвенция, устанавливающая запрет на целый класс ОМУ в строгом соответствии с международным правом, остается одним из наиболее успешных документов в области разоружения. Она вносит важный вклад в укрепление глобального мира и безопасности. Государства — члены АСЕАН самым решительным образом осуждают применение химического оружия любой стороной и при любых обстоятельствах, поскольку оно представляет собой грубое нарушение международного права, и серьезно относятся к соблюдению своих международных обязательств по КХО в качестве ее государств-участников. АСЕАН поздравляет Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая в апреле 2017 года отметила свою двадцатую годовщину, и выражает ей признательность за неустанные усилия, прилагаемые ею с момента создания в 1997 году в целях обеспечения осуществления положений КХО. Мы приветствуем, в частности, прогресс, достигнутый в ликвидации запасов химических веществ со времени вступления КХО в силу в 1997 году.

АСЕАН вновь заявляет о решимости сохранить статус нашего региона в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, закрепленный в Уставе АСЕАН и Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Отмечая, что Конвенция по биологическому оружию является одним из важнейших элементов международно-правовой базы, касающейся ОМУ, АСЕАН заявляет о своей поддержке усилий международного сообщества, направленных на укрепление сотрудничества в области обмена информацией в целях недопущения приобретения террористами и другими негосударственными субъектами оружия массового уничтожения и средств его доставки. Осознавая также угрозу и опасность, связанные с существованием и возможностью применения химического, биологического и радиологического оружия, АСЕАН призывает к всеобщему

присоединению к действующим международно-правовым документам, запрещающим такое оружие. Мы подчеркиваем необходимость полного и эффективного осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и других договорных актов, касающихся оружия массового уничтожения.

Что касается практического сотрудничества, то АСЕАН также преисполнена решимости укреплять свой региональный потенциал по устранению химических, биологических и радиологических угроз. На своем двенадцатом совещании, состоявшемся на прошлой неделе в Сингапуре, министры обороны АСЕАН объявили о создании в рамках АСЕАН сети экспертов по химической, биологической и радиологической защите для обмена передовым опытом и установления оперативных контактов во время химических, биологических и радиологических кризисов. Кроме того, в 2013 году в рамках инициативы Европейского союза «Центры передового опыта по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков (ХБРЯ)» в Юго-Восточной Азии был создан региональный секретариат с целью укрепления потенциала 10 государств — членов АСЕАН по уменьшению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков. Реализация этой инициативы Европейского союза обеспечивалась совместными усилиями Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии и Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия. В сферу ведения Регионального секретариата входят налаживание сотрудничества и координации действий в регионе Юго-Восточной Азии, поддержка усилий, направленных на выявление потребности в принятии мер по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков, разработка национальных планов действий по обеспечению химической, биологической, радиологической и ядерной безопасности, а также подготовка и осуществление предложений по региональным проектам. В рамках организованного Региональным форумом АСЕАН практикума по теме «Повышение осведомленности и содействие сотрудничеству для смягчения химических, биологических, радиологических и ядерных рисков», проходившего в Маниле с 6 по 8 марта 2018 года, был проведен трехдневный форум, в котором приняли участие эксперты в области по-

литики и здравоохранения, специалисты-практики и сотрудники служб безопасности.

В заключение я хотел бы от имени АСЕАН подчеркнуть важность усиления международной поддержки, оказываемой государствам-участникам, нуждающимся в помощи, в укреплении их национального потенциала по осуществлению договоров, касающихся оружия массового уничтожения, в соответствии с их национальными законодательствами и нормами международного права, а также положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Г-жа Нильссон (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы: Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии — и моей собственной страны, Швеции.

Опасности, связанные с существованием биологического и химического оружия, по-прежнему угрожают международному миру и безопасности. Применение химического оружия является вопиющим нарушением действующего в этой области однозначного глобального запрета и способно привести к подрыву существующих норм, не допускающих использования оружия массового уничтожения. Ненадлежащее применение новых научных достижений, например в области синтетической биологии, представляет собой неумолимо нарастающую угрозу с точки зрения безопасности. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что в предложенной Генеральным секретарем повестке дня в области разоружения намечены амбициозные цели в плане обеспечения химического и биологического нераспространения. Страны Северной Европы приветствуют завершение операций по уничтожению химического оружия в Ираке и Ливии. В то же время мы весьма обеспокоены тем, что химическое оружие по-прежнему находится в арсенале сирийского режима, на что указывают отмечавшиеся в прошлом году неоднократные ужасающие случаи применения зарина и хлорного газа, зарегистрированные Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций. Все имеющееся в распоряжении Сирийской Арабской Республики химическое оружие должно было быть заявлено и уничтожено. Страны Северной Европы внесли значи-

тельный вклад в проведение в 2014 году международной операции по вывозу с территории Сирии заявленного ею химического оружия с целью его ликвидации.

Мы вновь настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику незамедлительно обнародовать всю необходимую информацию, связанную с ее программой производства химического оружия, и выполнить свои обязательства по объявлению запасов. Только в этом случае Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Сирии, а также необратимость уничтожения всех ее запасов химического оружия и объектов по его производству.

То, что произошло недавно в Солсбери и Эймсбери, неприемлемо. Страны Северной Европы осуждают совершенное 4 марта покушение на убийство, в ходе которого на территории Соединенного Королевства, близкого друга и партнера стран Северной Европы, было использовано вещество, разработанное для применения в качестве боевого ОВ. В свете этой серьезной угрозы нашей коллективной безопасности мы вновь заявляем о нашей солидарности с Соединенным Королевством. Страны Северной Европы полностью доверяют результатам расследования, проведенного Соединенным Королевством, согласно которым за этим инцидентом стоит российская служба военной разведки. Кроме того, мы выражаем сожаление по поводу агрессивной кибероперации, проведенной в апреле российской военной разведкой в отношении ОЗХО, в результате которой были поставлены под сомнение целостность и независимость международной организации, призванной содействовать избавлению мира от химического оружия.

Страны Северной Европы безоговорочно осуждают любое применение химического оружия, которое идет вразрез с глобальным запретом на это гнусное оружие. Его использование является нарушением международного права и может быть приравнено к военным преступлениям или преступлениям против человечности. Мы вновь заявляем о нашей твердой убежденности в том, что лица, совершившие подобные бесчеловечные и варварские нападения, должны быть привлечены к ответственности. Страны Северной Европы глубоко сожалеют о том, что Совет Безопасности

не смог продлить мандат Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций в ноябре 2017 года. Впоследствии мы поддержали решение Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию поручить ОЗХО выявить лиц, причастных к применению химического оружия в Сирии, и продолжить работу по созданию универсального механизма установления ответственности. Кроме того, страны Северной Европы присоединились к возглавляемому Францией Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. В этих условиях нам необходимо сплотиться и максимально эффективно использовать предстоящую Конференцию государств-участников и четвертую Конференцию по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию для решения проблем, связанных с глобальным запретом на химическое оружие.

Страны Северной Европы приветствовали достигнутое на последнем Совещании государств — участников Конвенции по биологическому оружию соглашение по уплотненной программе межсессионной работы. Участники первого этапа совещаний экспертов в новом формате, прошедшего в августе, сдержали данное обещание проводить более предметные и менее академические тематические обсуждения по ключевым вопросам, связанным с Конвенцией. Это обнадеживает, однако многое еще предстоит сделать. Страны Северной Европы призывают все государства-участники не допустить, чтобы лучшее стало врагом хорошего, и стараться постепенно продвигаться вперед в решении вопросов, по которым существует реальная возможность достижения консенсуса.

Учитывая тяжелое финансовое положение Конвенции по биологическому оружию, мы хотели бы воспользоваться предоставленной возможностью и призвать стороны, имеющие задолженность по выплате ежегодных начисленных взносов, незамедлительно ее погасить. В то же время страны Северной Европы продолжают работу по уменьшению угроз, связанных с биологическим оружием, в рамках учрежденного Генеральным секретарем механизма по расследованию, Глобального партнерства против распространения оружия массового уничтожения, резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и Глобальной повестки дня в области обеспечения без-

опасности здоровья. Кроме того, мы приветствуем запуск Всемирной организацией здравоохранения интерфейсной программы в области обеспечения безопасности здоровья, призванной содействовать повышению готовности к возможным вспышкам инфекционных заболеваний, обусловленных преднамеренными действиями, а также аналогичные инициативы Всемирной организации по охране здоровья животных и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. В заключение мы хотели бы затронуть проблему баллистических ракет. Программы по созданию баллистических ракет могут оказывать весьма дестабилизирующее воздействие, особенно в регионах, в которых существует напряженность. В этой связи крайне важно проявлять сдержанность. Кроме того, отсутствие транспарентности и предсказуемости при проведении испытаний баллистических ракет могут привести к просчетам, чреватым разрушительными последствиями. Поэтому страны Северной Европы поддерживают Гаагский кодекс поведения и призывают все государства, которые еще не присоединились к нему, сделать это как можно скорее.

Г-н Тен-Поу (Гайана) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ). Полный текст моего заявления будет размещен на портале «PaperSmart», а в целях экономии времени я зачитаю его сокращенную версию.

Прежде всего КАРИКОМ хотело бы вновь заявить о своей решительной поддержке Конвенции по химическому оружию и работы, проводимой Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) для обеспечения полного осуществления Конвенции. Будучи первым соглашением в области разоружения, предусматривающим ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения, Конвенция по химическому оружию внесла значительный вклад в достижение цели всеобщего и полного разоружения и в обеспечение кодификации универсальной нормы, запрещающей применение химического оружия. В преамбуле к Конвенции по химическому оружию государства-члены согласились с тем, что «достижения в области химии должны использоваться исключительно на благо человечества». Поэтому мы потрясены и встревожены имевшими место, по данным ОЗХО, случаями боевого применения химических веществ. КА-

РИКОМ самым решительным образом осуждает такие действия и призывает все государства-члены соблюдать положения Конвенции. Применение химического оружия при любых обстоятельствах является неоправданным, неприемлемым и незаконным и влечет за собой серьезные последствия для затронутого населения и окружающей среды. Поэтому мы обязаны обеспечить, чтобы любое применение химического оружия беспристрастно расследовалось в полном объеме, а виновные привлекались к ответственности. Это не только будет способствовать дальнейшему укреплению нормы, запрещающей применение химического оружия, но и поможет обеспечить, чтобы в таких случаях жертвы получали компенсацию за свои страдания.

КАРИКОМ приветствует прогресс, достигнутый в осуществлении глобальных усилий, направленных на необратимую ликвидацию химического оружия, и принимает к сведению доклады Генерального директора ОЗХО о полном и окончательном уничтожении объявленных запасов химического оружия рядом государств — участников Конвенции, что мы считаем серьезным и практическим шагом на пути к ее всеобщему осуществлению. Мы настоятельно призываем государства-члены, которые, возможно, манкируют обязательствами по Конвенции, принять необходимые меры для обеспечения ее полного соблюдения. Мы призываем те немногие государства-члены, которые еще не подписали и не ратифицировали Конвенцию, следуя духу Устава Организации Объединенных Наций присоединиться к 193 государствам, которые уже являются ее участниками, с тем чтобы мы могли достичь цели всеобщего присоединения. Государства — члены КАРИКОМ намерены и впредь демонстрировать твердую приверженность Конвенции и решительно выступать за соблюдение ее положений как государствами-участниками, так и негосударственными субъектами. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить ОЗХО нашу признательность за предпринимаемые ею усилия по реализации в нашем регионе инициатив, направленных на достижение целей Конвенции.

Мы хотим также вновь подтвердить нашу поддержку Конвенции по биологическому оружию и приветствуем достигнутую на Совещании государств-участников в декабре 2017 года договоренность о сохранении прежней структуры совещаний в межсессионный период. Наши коллективные и

последовательные усилия, направленные на решение вопросов, подпадающих под действие положений Конвенции по биологическому оружию, приобретают особую важность сегодня, когда вследствие научно-технического прогресса появляются все новые возможности в плане приобретения и применения биологического оружия, а также получения к нему доступа, в том числе негосударственными субъектами. КАРИКОМ отмечает изложенную Генеральным секретарем в его повестке дня в области разоружения мысль о том, что мир в целом не готов к катастрофическим последствиям, которые могут возникнуть в случае преднамеренного распространения того или иного заболевания. Поэтому требуется принятие на национальном уровне в дополнение к прилагаемым на региональном и международном уровнях усилиям решительных мер по обеспечению полного и эффективного осуществления Конвенции. Мы разделяем также мнение Генерального секретаря о том, что сдерживающим фактором для применения биологического оружия станет наращивание международного потенциала по расследованию любого его предполагаемого применения и оперативному выявлению любых противоправных действий.

КАРИКОМ разделяет обеспокоенность других государств-членов в отношении распространения систем баллистических ракет, способных обеспечивать доставку оружия массового уничтожения. Усилия международного сообщества должны быть направлены на сдерживание распространения таких систем, а также оборудования, технологий и знаний, необходимых для разработки, производства и приобретения ракетных систем доставки оружия массового уничтожения.

В заключение я хотел бы подтвердить непоколебимую приверженность КАРИКОМ полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Мы настоятельно призываем все государства-члены активизировать как индивидуальные, так и коллективные усилия в целях обеспечения соблюдения всех требований правового режима, которым регулируется такое оружие.

Г-жа Кемпайнен (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются бывшая югославская Республика Македония, Черногория,

Албания, Лихтенштейн, Украина, Республика Молдова и Грузия.

Неоднократное применение химического оружия в Сирии, Ираке, Малайзии и, совсем недавно, на территории Европы, в Соединенном Королевстве, представляет собой прямой вызов глобальному режиму нераспространения и разоружения, согласно которому запрещается производство, накопление и применение химического оружия и его прекурсоров. Европейский союз и его государства-члены самым решительным образом осуждают любое применение химического оружия, включая применение любых токсичных химических веществ в качестве оружия, кем бы то ни было, будь то государством или негосударственным субъектом, где бы то ни было и при любых обстоятельствах. Как подчеркнул Генеральный секретарь в представленной им Повестке дня в области разоружения, международное сообщество обязано обеспечивать подотчетность и продолжать решительно выступать за искоренение безнаказанности за подобные ужасные деяния.

Неспособность достичь договоренности в прошлом году о продлении мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций (СМР) стала источником серьезной обеспокоенности для ЕС, который считает крайне прискорбным применение Россией в таких случаях права вето в Совете Безопасности.

Европейский союз высоко оценивает независимую работу, проведенную СМР, и представленные им всеобъемлющие доклады, в которых подтверждается факт совершения четырех нападений с применением химического оружия вооруженными силами Сирийской Арабской Республики, включая чудовищное нападение на Хан-Шайхун 4 апреля 2017 года, и двух новых нападений со стороны ДАИШ. Мы также приветствуем и поддерживаем работу Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, которая является

важным вкладом в укрепление подотчетности, и призываем к расширению сотрудничества между этими механизмами.

Европейский союз рассматривает в качестве весьма позитивного принятое на конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию в июне решение об укреплении потенциала Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по выявлению сторон, ответственных за применение химического оружия в Сирии. Мы рассчитываем на оперативное претворение в жизнь, как в Сирии, так и во всем мире, положений, касающихся создания в рамках ОЗХО механизма установления ответственности. ЕС заявляет о своей готовности поддержать усилия по выполнению этого решения. ЕС также с удовлетворением отмечает работу, проводимую в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Министры иностранных дел стран ЕС 15 октября утвердили новый комплекс ограничительных мер в отношении применения и распространения химического оружия.

Мы решительно осуждаем продолжающееся и неоднократное применение химического оружия силами сирийского режима и выражаем глубокую озабоченность в связи с последними докладами Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии и Ираке, в которых сообщается о новых случаях применения химического оружия. ЕС вновь заявляет о своей решительной поддержке работы Миссии по установлению фактов. Кроме того, мы полностью поддерживаем усилия Группы ОЗХО по оценке объявлений, направленные на проверку сделанных Сирией объявлений и выявление в них пробелов, несоответствий и расхождений. Мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику выполнять в полном объеме свои обязательства в качестве государства-участника Конвенции по химическому оружию, в полной мере сотрудничать с ОЗХО, предъявить химическое оружие, которым она до сих пор владеет, и принять существенные меры в целях ликвидации своей программы химического оружия всеобъемлющим и необратимым образом.

ЕС вновь самым решительным образом осуждает мартовское нападение в Солсбери. Европейский Совет разделяет мнение правительства Соединенного Королевства о том, что с высокой долей веро-

ятности ответственность за него несет Российская Федерация и что другого правдоподобного объяснения произошедшему не существует. ЕС неоднократно заявлял о своей поддержке действий, предпринятых Соединенным Королевством для расследования нападения, во время которого было использовано боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия, относящееся к типу ОВ, разработанных Россией. Согласно данным, полученным в результате проведенного Соединенным Королевством расследования, двое подозреваемых являются сотрудниками службы военной разведки России. Мы подтверждаем нашу солидарность с Соединенным Королевством.

Мы вновь призываем государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не являются участниками Конвенции по химическому оружию: Корейскую Народно-Демократическую Республику, Египет, Израиль и Южный Судан, — присоединиться к ней и внести тем самым вклад в достижение цели построения мира, свободного от химического оружия.

ЕС решительно поддерживает механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и бактериологического (биологического) или токсинного оружия и с нетерпением ожидает представления Генеральным секретарем предложения относительно укрепления международного потенциала в этой области. Мы вновь заявляем о своей решительной поддержке Конвенции о биологическом оружии (КБО) и приветствуем начало межсессионного процесса. Международному сотрудничеству по-прежнему отводится существенно важная роль в укреплении потенциала государств по противодействию возможному применению биологического или токсинного оружия государственными или негосударственными субъектами, угроза которого возрастает вследствие существующей вероятности несанкционированного использования новейших медико-биологических разработок в злонамеренных целях.

Мы глубоко обеспокоены ухудшающимся финансовым положением КБО. Государства, которые еще не сделали этого, должны выполнить свои финансовые обязательства как можно скорее, с тем чтобы обеспечить условия для проведения в рамках КБО соответствующих заседаний и бесперебойно-

го функционирования Группы имплементационной поддержки. Европейский союз будет и впредь оказывать поддержку КБО, в том числе путем оказания заинтересованным государствам помощи в укреплении их потенциала. В числе других осуществляемых ЕС инициатив следует отметить, в частности, работу по обеспечению функционирования региональных центров передового опыта по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков, по линии которых оказывается помощь более чем 60 странам и бюджет которых составляет 250 млн евро на период 2010–2020 годов.

По-прежнему вызывает озабоченность распространение систем доставки, связанных с оружием массового уничтожения. Мы в очередной раз заявляем о неприемлемости проводимых Корейской Народно-Демократической Республикой ядерных испытаний и пусков баллистических ракет и настоятельно призываем ее в полной мере соблюдать все свои международные обязательства. ЕС подчеркивает важность обеспечения соблюдения Ираном всех положений резолюции 2231 (2015), в которой содержится обращенный к Ирану призыв воздерживаться от любой деятельности, связанной с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

ЕС и его государства-члены решительно поддерживают Гаагский кодекс поведения, который является единственным многосторонним инструментом, обеспечивающим транспарентность и укрепление доверия в области баллистических ракет. Мы также решительно поддерживаем работу, осуществляемую в рамках международных режимов экспортного контроля, и подчеркиваем непреходящее ключевое значение резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Г-жа Поблете (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как уже отмечалось, ведется неприкрытая кампания по подрыву Конвенции по химическому оружию (КХО) и международных норм по запрету применения химического оружия. Значимость Конвенции и любого соглашения или обязательства в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения заключается в строгом их выполнении и соблюдении государ-

ствами-участниками. Кроме того, отсутствие ответственности за пренебрежение международными обязательствами порождает безнаказанность и подрывает систему контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения в целом.

К сожалению, ни один регион мира не застрахован от применения химического оружия. Химическое вещество нервно-паралитического действия VX было использовано для убийства Ким Чен Нама в международном аэропорту в Куала-Лумпуре 13 февраля 2017 года. Режим Асада в Сирии по-прежнему игнорирует международные обязательства и основополагающие нормы гуманности, на регулярной основе применяя химическое оружие против собственного народа, в то время как Россия и Иран ограждают этот режим от принятия в отношении него соответствующих мер на международной арене. И, как мы видели ранее в этом году, Россия применила химическое оружие в рамках дерзкого покушения на убийство Скрипалей в Солсбери, использовав при этом боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия, известное под названием «Новичок».

Как и Россия, Иран стремится оградить применяющий химическое оружие режим Асада от гнева международного сообщества. Соединенные Штаты давно выражают обеспокоенность по поводу соблюдения самим Ираном его обязательств по Конвенции по химическому оружию. Мы внимательно следим за поведением Ирана. Нами были выявлены несоответствия в его объявлении и случаи представления неполных ответов на многочисленные запросы о соблюдении КХО. Именно поэтому с 2001 года Соединенные Штаты в своих докладах о соблюдении не могут подтвердить, что Иран действительно соблюдает свои обязательства по КХО. Соединенные Штаты также обеспокоены тем, что Иран может рассматривать возможность использования химических веществ, поражающих центральную нервную систему, в качестве боевого ОВ.

Кроме того, Исламское государство Ирака и Сирии, известное как ИГИЛ, в последние годы использовало промышленные химикаты и сернистый иприт и в Ираке, и в Сирии. На четвертой специальной сессии Конференции государств — участников КХО ответственные государства сообщали безоговорочно поддержали решительные меры по противодействию этим угрозам и подтверди-

ли свою неизменную приверженность созданию мира, свободного от химического оружия. В этой связи Соединенные Штаты, Канада и Нидерланды недавно обратились к Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с предложением о включении класса химических веществ «Новичок» в Список 1 Приложения о химических веществах. Такие вещества являются боевыми веществами нервно-паралитического действия, которые используются только для причинения вреда или убийства, чему мы были свидетелями в Солсбери и Эймсбери в Соединенном Королевстве. Соединенные Штаты призывают все ответственные национальные государства поддерживать предложение о внесении этого класса веществ в Приложение о химических веществах.

Обзорная конференция КХО также предоставляет возможность наконец ликвидировать угрозы, создаваемые химическими веществами, такими как фентанил, который поражает центральную нервную систему и должен применяться только в контролируемых условиях в медицинских учреждениях. Соединенные Штаты и многие другие государства-участники серьезно озабочены тем, что некоторые государства могут целенаправленно вести связанные с такими химическими веществами разработки для целей ведения войны или для других пагубных целей. Мы не можем больше закрывать глаза на эту угрозу, заявляя при этом, что работаем над построением мира, поистине свободного от химического оружия. Мы не должны мириться с невыполнением положений КХО государствами-участниками. Мы должны привлекать внимание к этим проблемам и принимать соответствующие меры.

Еще одним договором, запрещающим оружие массового уничтожения, является, разумеется, Конвенция о биологическом оружии (КБО). Соединенные Штаты и другие государства-участники Конвенции удовлетворены тем, что на прошлогоднем ежегодном совещании была принята новая конструктивная программа работы. К сожалению, некоторые участники продолжают блокировать реализацию практически любых идей, кроме возобновления переговоров по новому правовому документу в связи с КБО. Правительство нашей страны и правительства многих других государств-участников придерживаются иной точки зрения, и мы считаем, что для укрепления Конвенции в областях, в которых сложился широкий консенсус,

следует принять меры уже сейчас. Однако мы не сможем решить эти вопросы, если не будет преодолен финансовый кризис, в котором оказалась КБО. Крайне важно, чтобы участники Конвенции, у которых имеется задолженность по платежам, незамедлительно исправили сложившуюся ситуацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить делегациям, что выступления ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ в связи с замечаниями, сделанными ранее представителем Российской Федерации в отношении Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (ДРСМД).

Соединенные Штаты поднимают вопрос о нарушении ДРСМД уже более четырех лет. Мы неоднократно на различных площадках обращались к России, призывая ее вернуться к соблюдению Договора. Наши усилия не увенчались успехом. Мы много раз сообщали России, что это важный Договор. Договоры необходимо соблюдать. Мы предоставили российской стороне достаточно доказательств того, что в их стране была разработана и испытана крылатая ракета наземного базирования с радиусом действия, подпадающим под оговоренный в Договоре диапазон от 500 км до 5500 км. Сначала Россия отрицала факт создания подобной ракеты, а затем, все-таки признав этот факт, заявила, что радиус действия этой ракеты определенно не противоречит положениям Договора.

Как уже заявлял и я сам, и другие должностные лица, мы уже давно ждем, когда Россия вновь начнет соблюдать положения Договора, и наше терпение на исходе. Эту ситуацию можно урегулировать очень просто и быстро. Все, что нужно сделать России, — это уничтожить эту ракету. Сейчас сложилась ситуация, в которой Россия нарушает этот очень важный договор, и Соединенные Штаты не могут позволить себе стоять в стороне и бездействовать, пока это продолжается. Я лишь хотел удостовериться в том, что все понимают, что Соединенные Штаты привержены Договору и что мы

хотели бы, чтобы Россия вновь начала его соблюдать. Так не может больше продолжаться.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с рядом заявлений, которые прозвучали в этом зале в ходе обсуждения вопроса о ядерных вооружениях. Сегодня и в предыдущие дни в Комитете прозвучал ряд безапелляционных заявлений о том, что Россия нарушает Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (ДРСМД) и поэтому должна предпринять шаги по снятию претензий в свой адрес. Подобные заявления звучат в Первом комитете уже несколько лет подряд, и мы неоднократно указывали на их сугубо пропагандистский характер и вполне очевидную цель отвести от Соединенных Штатов критику по поводу несоблюдения этой страной своих обязательств по этому важному разоруженческому договору.

За все то время, когда в международное информационное пространство вбрасывались обвинения в якобы имеющихся с российской стороны нарушениях, в подтверждение этому ни разу не было представлено ни одного сколь-нибудь убедительного факта. Ни одного факта не было представлено и в ходе обсуждения этих вопросов в двустороннем или многостороннем формате, который предусматривается Договором. В отличие от претензий в адрес России, наши озабоченности в отношении соблюдения ДРСМД со стороны Соединенных Штатов обоснованы и базируются на конкретных фактах. На американских базах противоракетной обороны в Европе размещены универсальные пусковые установки МК-41 для применения крылатых ракет средней дальности. Соединенные Штаты вывели из-под охвата Договора ударные беспилотные летательные аппараты, подпадающие под определение «крылатая ракета наземного базирования». Этому вопросу, кстати, уже более 15 лет. Кроме того, Соединенные Штаты поддерживают и развивают потенциал в сфере баллистических ракет средней и меньшей дальности с помощью его отработки на ракетах-мишенях, официально предназначенных для испытания системы противоракетной обороны.

Как представляется, наличие именно этих нарушений заставило Соединенные Штаты и их союзников начать огульную кампанию по дискредитации России как ответственного участника ДРСМД, полностью выполняющего обязательства

по Договору. Однако последние заявления со стороны американского руководства свидетельствуют о том, что целью этой кампании была подготовка международного общественного мнения к выходу Соединенных Штатов из Договора. Оно и понятно: исправлять свои недочеты в соблюдении Договора гораздо сложнее, чем выйти из него.

Хотели бы обратить внимание, что это уже не первый договор, который подвергается опасности быть аннулированным по вине Соединенных Штатов. Напомню, что в 2002 году Соединенные Штаты вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, который являлся одним из инструментов поддержания стратегической стабильности. Другим примером непоследовательной линии Соединенных Штатов является их выход из договоренности по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Мы понимаем и разделяем обеспокоенность европейских государств в связи с субботним заявлением президента Дональда Трампа. Однако не сами ли отдельные европейские страны своей поддержкой кампании по дискредитации России способствовали тому, что сегодня угроза выхода США из Договора о РСМД становится более чем очевидной? Особенно удивительно слышать призывы принять меры для снятия опасений, с которыми к России обращаются такие страны, как Польша, на территории которой находится одна из тех баз противоракетной обороны, где в нарушение Договора о РСМД размещены пусковые установки МК-41, применимые для запуска ракет «Трайдент» в ядерном оснащении.

В который раз призываем Соединенные Штаты отказаться от «мегафонной дипломатии» и предпринять шаги в целях устранения имеющихся нарушений Договора. Хотел бы подчеркнуть, что Россия неизменно открыта для диалога по всему комплексу актуальных вопросов в области ядерного разоружения и нераспространения.

Затрону еще один вопрос. Любые выдвигаемые в адрес России обвинения в нарушении обязательств по Будапештскому меморандуму от 5 декабря 1994 года относительно гарантий безопасности Украине абсолютно беспочвенны и являются проявлением антироссийской пропаганды. Будапештский меморандум был разработан в качестве элемента комплексных договоренностей, обеспечивающих приращение Украины к Договору о нераспростра-

нении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Его положения не распространяются на обстоятельства, ставшие следствием действия внутривнутриполитических и социально-экономических факторов. На состоявшемся в 1994 году в Будапеште саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и в ходе мероприятий «на полях» этого саммита Россия не брала на себя обязательства принуждать часть Украины оставаться в ее составе против воли проживающего на этой территории населения.

Следует отметить, что при подписании Меморандума одновременно было принято совместное заявление руководителей России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Украины, в котором подтверждалась значимость обязательств в рамках ОБСЕ, призванных противодействовать росту агрессивного национализма и шовинизма. Киевские власти эти обязательства не выполнили и на протяжении многих лет открыто попустительствовали росту украинского национализма в самых агрессивных его формах. Таким образом, весь ход событий на Украине со всей очевидностью свидетельствует о том, что положения Будапештского меморандума не были нарушены Россией, как это нам пытаются приписать.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодняшнее заявление представителя израильского образования по пункту повестки дня, касающемуся ядерного оружия, напомнило нам театр абсурда, поскольку она отчаянно пыталась ввести Комитет в заблуждение ложными обвинениями, нацеленными на то, чтобы отвлечь его внимание от опасностей, создаваемых ядерным оружием Израиля и невыполнением им многочисленных международных резолюций, касающихся Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также его отказом присоединиться к ДНЯО и другим конвенциям, касающимся оружия массового уничтожения. Как обычно, израильское образование отвергает любые инициативы, призванные избавить Ближний Восток от оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия.

И заявление Европейского союза тоже, как обычно, изобилует измышлениями, ложными утверждениями и ошибочными заключениями. Государства — члены Европейского союза спонсируют террористов в Сирии с самого начала кризиса в на-

шей стране и снабжают их всеми видами оружия, техники, боеприпасов и материалов, в том числе токсичными химическими веществами. Некоторые из этих государств обучают террористов тому, как смешивать и применять химические вещества, а во многих случаях даже давали им указания применять такое оружие.

Представитель Швеции, выступая от имени стран Северной Европы, тоже упомянула в своем заявлении нашу страну. Это, естественно, является частью политики и позиции НАТО и Европейского союза. Североевропейские страны с самого начала кризиса завозили в нашу страну террористов. Находящиеся там у власти режимы с помощью вооруженных террористических групп непосредственно оказывают этим террористам всевозможную помощь. Кроме того, как известно делегатам, некоторые государства из этой группы входят в состав незаконной так называемой «международной коалиции», оказывают непосредственную поддержку ДАИШ и Фронту «Ан-Нусра», совершая нападения на базы Сирийской арабской армии и ее союзников, которые ведут борьбу с этими террористами. Мы никогда не забудем, как в начале кризиса в нашей стране руководители и высокопоставленные лица Североевропейских стран призвали террористов отправляться в Сирию и сражаться там и предложили им медицинскую помощь.

Наша страна решительно осуждает и отвергает любое применение химического оружия, поскольку это является преступлением против человечности, что аморально и не подлежит оправданиям ни при каких обстоятельствах. Сирия выполнила все свои обязательства по Конвенции о химическом оружии. Присутствующие в Сирии террористические группы продолжают получать и смешивать отравляющие химические вещества и при содействии со стороны разведывательных служб некоторых государств-членов применяют их в нашей стране как против военнослужащих, так и против гражданского населения.

Заявления представителей Соединенных Штатов неизменно полны противоречий как по форме, так и по содержанию. Они вообще не упомянули о применении химического оружия террористами в Ираке и Сирии.

Это было подтверждено в докладах Совета Безопасности и Организации по запрещению химиче-

ского оружия. Я хотел бы напомнить представителю администрации Соединенных Штатов о том, что Соединенные Штаты до сих пор отказываются уничтожить свой химический арсенал, приводя в оправдание своего отказа некие невразумительные доводы. Вероятно, они хранят это оружие с целью его использования, уже имея опыт применения всех видов оружия массового уничтожения: ядерного, химического и биологического.

Соединенные Штаты спонсируют более 25 тайных лабораторий в различных странах по всему миру, занимающихся разработкой биологического оружия, что является нарушением Конвенции о биологическом оружии и обязательств, взятых на себя Соединенными Штатами в соответствии с ее положениями. Соединенные Штаты являются самым злостным в мире нарушителем действующих международных конвенций, в том числе резолюций Совета Безопасности, касающихся борьбы с терроризмом, поскольку даже в данный момент это государство продолжает обучать террористов созданию и применению химического оружия и оказывает им помощь в перемещении по всей территории Сирии, предоставляя в их распоряжение соответствующие транспортные средства. Они также продолжают содействовать контрабанде химических отравляющих веществ в Сирию через соседние страны.

Г-н Ганиеи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом и ответить на высказанные представителем Соединенных Штатов в адрес Ирана беспочвенные обвинения в несоблюдении им своих обязательств по Конвенции по химическому оружию (КХО). Неудивительно, что нынешняя администрация Соединенных Штатов может выдвигать такие беспочвенные и необоснованные обвинения, поскольку ее способность фабриковать истории, распространять ложь и искажать факты поистине безгранична. В этом она является экспертом. Она бесстыдно следует такой политике и в стенах Организации Объединенных Наций, и мы поздравляем ее с тем, что она является лжецом номер один в Организации. Я хотел бы высказать несколько замечаний по поводу заявлений, которые мы услышали.

В 1980-х годах Иран стал жертвой совершенного против него Саддамом Хусейном нападения с применением химического оружия — оружия, которое создавалось и применялось при поддерж-

ке Соединенных Штатов, предоставивших также в его распоряжение разведывательные данные, с тем чтобы он мог его использовать против мирного населения и военнослужащих Ирана. В результате применения химического оружия тогда пострадали более 100 000 иранцев. Поэтому, исходя из собственного горького опыта и с учетом гуманитарных последствий применения оружия массового уничтожения, мы считаем неприемлемыми любые виды такого оружия. Следуя такому подходу, мы присоединились к КХО сразу же после ее заключения. Заключение Конвенции — это и дань памяти жертв применения химического оружия в Иране, и поэтому мы решительно поддерживаем саму Конвенцию и Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мое второе замечание состоит в следующем: ОЗХО была учреждена по инициативе государств-участников Конвенции по химическому оружию с приданием ей Технического секретариата, которому поручено осуществлять проверку выполнения государствами-участниками своих обязательств по КХО и который является единственным компетентным органом, уполномоченным контролировать соблюдение ими своих обязательств. Мы слышали здесь, что Иран не соблюдает свои обязательства по Конвенции. Для нас и, я считаю, для международного сообщества в целом оценка и суждения представителя Соединенных Штатов не представляют никакой ценности и не заслуживают доверия, ибо они явно противоречат установленному международному порядку. Действия Соединенных Штатов направлены на подрыв всех международных механизмов, и КХО не является исключением. Соединенные Штаты подрывают основанные на правилах международную систему и порядок, стремясь их разрушить и установить собственную гегемонию. И в этом как раз кроется проблема. Для них решения ОЗХО и Технического секретариата ничего не значат.

Мое следующее замечание о том, в какой мере Соединенные Штаты соблюдают свои обязательства по Конвенции о химическом оружии. Неудивительно, что на этом заседании представитель Соединенных Штатов придерживается тактики, которую мы наблюдаем. Мы расцениваем ее как отвлекающий маневр, призванный скрыть невыполнение Соединенными Штатами своих обязательств по КХО. Соединенные Штаты являются единственным государством-участником, обладающим хими-

ческим оружием, которое не выполняет свои обязательства по Конвенции о химическом оружии. Они не уложились в установленные сроки не один раз, а дважды, и по-прежнему обладают большими запасами различных видов опасного химического оружия, даже несмотря на то, что располагают всеми финансовыми, промышленными, техническими и человеческими ресурсами, необходимыми для выполнения своих обязательств. Однако они постоянно пытаются растянуть и отодвинуть сроки осуществления этих обязательств. Так кто из нас не соблюдает свои обязательства? Соединенные Штаты, которые сохраняют большие запасы химического оружия, или Иран?

Мое последнее замечание состоит в том, что Соединенные Штаты уже приложили огромные усилия и будут делать это и впредь, чтобы склонить и призвать террористов в Сирии к применению химического оружия, поскольку они их этому и обучили. Они инвестировали миллионы долларов в наращивание потенциала этих террористов. Почти все эти проекты оказались провальными. Соединенные Штаты наносят ракетные удары по законному правительству Сирийской Арабской Республики с целью спровоцировать новые эпизоды применения химического оружия в Сирии.

Таким образом, террористы не в последний раз применяют химическое оружие, поскольку Соединенные Штаты хотят иметь возможность и в дальнейшем оказывать давление на Сирию и наносить новые ракетные удары. Посредством нанесения таких ударов они стимулируют террористов к действиям, направленным на подрыв глобальных норм в области борьбы с химическим оружием. Как самый злостный нарушитель норм международного права и Конвенции по химическому оружию и сподвижник израильского режима, обладающего химическим и биологическим оружием и не признающего никаких международных норм в сфере регулирования оружия массового уничтожения, Соединенные Штаты не имеют морального права обвинять других. Им следует обратить внимание на себя.

Г-н Николенко (Украина) (*говорит по-английски*): Считаю своим долгом воспользоваться правом на ответ, чтобы прокомментировать замечания представителя Российской Федерации относительно осуществления Будапештского меморандума о гарантиях без-

опасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, а также кратко остановиться на ситуации в Украине. Сначала я хотел бы процитировать некоторые положения меморандума:

“1. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины;

“2. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают свое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины, и что никакие их вооружения никогда не будут применены против Украины, кроме как в целях самообороны или каким-либо иным образом с соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций” (A/49/765, приложение I).

Но что же происходит на данный момент? Мы видим, что территориальная целостность Украины и ее нынешние границы были нарушены. Российская Федерация оккупировала и аннексировала часть территории Украины. До того как Российская Федерация предприняла агрессивные действия против Украины, никто не выступал против положений, которые я только что зачитал, включая Российскую Федерацию. Только после февраля 2014 года эта страна, и только эта страна, начала находить замысловатые основания для оправдания своей незаконной деятельности в Украине и прямого нарушения Будапештского меморандума. Что это значит? Значит ли это, что Россия может легко нарушать и другие подписанные ею международные документы и соглашения, как в случае с Будапештским меморандумом? Похоже, что так и есть.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы во второй раз воспользоваться своим правом на ответ, чтобы выска-

заться по поводу нескольких комментариев, которые были озвучены ранее.

Представитель Российской Федерации в своих замечаниях относительно противоракетной обороны упомянул систему «Иджис Эшор», которая полностью соответствует положениям Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД). Несмотря на то, что в системе используются некоторые структурные компоненты, аналогичные компонентам устанавливаемой на судах системы вертикального пуска Mk-41, на которую ссылался наш российский коллега, «Иджис Эшор» — это другой вид пусковой установки. Система противоракетной обороны «Иджис Эшор», которая развернута в Румынии и на данный момент строится в Польше, используется только для пуска выполняющих оборонительные функции ракет ПРО. Эти ракеты не подпадают под действие Договора по РСМД, поскольку они создавались и испытывались только в качестве средств перехвата объектов, которые не находятся на поверхности Земли, и защиты от них. Кроме того, система противоракетной обороны «Иджис Эшор» не включает программное обеспечение, аппаратные средства управления огнем, дополнительные средства поддержки и инфраструктуру, необходимые для обеспечения пуска крылатых ракет наземного базирования или каких-либо других ракет, подпадающих под действие Договора. В пусковые установки системы вертикального пуска «Иджис Эшор» никогда не загружались ракеты, подпадающие под действие Договора, она не использовалась для пуска и не проходила испытания на предмет пуска таких ракет. Таким образом, она полностью соответствует обязательствам Соединенных Штатов по Договору по РСМД.

Что касается замечаний представителя режима Дамаска, то Сирия является одним из ведущих государств-спонсоров терроризма. Сирийский режим неоднократно применял химическое оружие против собственного народа. Это даже не обсуждается. Его обвинения в том, что Соединенные Штаты хранят запасы химического оружия с целью его применения, совершенно абсурдны. Как я неоднократно отмечал в этом зале и в Женеве, согласно графику мы должны уничтожить свой химический арсенал к 2023 году, поэтому просто нелепо утверждать, что Соединенные Штаты продолжают разрабатывать биологическое и химическое оружие. Мы ничего

подобного не делаем, и говорить здесь больше не о чем.

По поводу замечаний представителя режима в Тегеране хочу сказать, что Иран не вправе указывать пальцем на кого бы то ни было, называть кого-либо лжецом или ставить под сомнение моральный авторитет какого-либо государства. Иран остается основным государством-спонсором терроризма в мире. В своем выступлении на прошлой неделе я упоминал ряд событий и террористических нападений, ответственность за которые несет Иран (см. A/C.1/73/PV.5). Он пытается представить себя в роли жертвы. Он стремится предстать в образе миролюбивого, придерживающегося умеренных взглядов государства. Никто не может воспринимать эти потуги всерьез. У Ирана абсолютно нулевой кредит доверия. Его одержимость терроризмом ведет к тому, что он снабжает оружием опасных пособников по всему Ближнему Востоку и в других районах мира. Одним из проявлений такой одержимости является поддержка им сирийских властей и использования ими химического оружия.

В качестве последнего замечания я хотел бы четко заявить, что мы не будем безмолвно наблюдать за тем, как Иран осуществляет свою кампанию террора. 5 ноября мы планируем ввести меры, которые весьма значительно затруднят продолжение Ираном деятельности по финансированию его приверженности терроризму.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что устные переводчики любезно согласились работать в течение еще 10 минут, поэтому мы можем продолжить заседание.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как обычно, заявления представителей администрации Соединенных Штатов основаны на систематической дезинформации и преследуют лишь одну цель: настроить общественное мнение против Сирийской Арабской Республики, даже ценой пренебрежения законами логики и науки.

Соединенные Штаты являются крупнейшим в мире донором и спонсором террористов, о чем свидетельствует оказываемая этой страной поддержка, включающая финансирование и спонсирование действий террористов на территории Сирии. Разумеется, нельзя не вспомнить о том, что именно Со-

единенные Штаты и два других государства несут ответственность за создание организации «Аль-Каида» и ее финансирование в 1980-х годах. Но еще до того в разные периоды времени Соединенные Штаты оказывали поддержку вооруженным террористическим группам, используя их в качестве инструмента своей внешней политики.

Приходившие на смену одна другой администрации Соединенных Штатов отказывались ликвидировать арсенал химического оружия в силу многих причин, о которых я не буду сейчас говорить. Однако всякий, кто следит за политикой этих администраций, точно знает, что ни нынешняя, ни следующая администрация не избавятся от арсенала химического оружия и всегда будут находить оправдания и пытаться обосновать свой отказ сделать это. Мы препроводили Совету Безопасности, контртеррористическим комитетам и Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2004), более 160 писем, во многих из которых упоминается тот факт, что Соединенные Штаты направляют экспертов для обучения террористов навыкам смешения химических реагентов и применения получаемых в результате отравляющих веществ. Кроме того, силы Соединенных Штатов, незаконно присутствующие на сирийской территории, причастны к организации перемещения токсичных химикатов из одного места в другое в сопровождении членов террористической организации ДАИШ, обеспечивая контроль за такими операциями. И кто же тогда является спонсором терроризма? Силы Соединенных Штатов, незаконно находящиеся на территории Сирии, обеспечивали перемещение членов ДАИШ, в частности их лидеров, из одного места в другое. Подтверждающие это фотографии и видеозаписи легко может найти любой желающий.

Председатель (*говорит по-английски*): Переводчики прекращают свою работу, поэтому мы должны постараться использовать один из двух рабочих языков Организации Объединенных Наций. Мне сообщили, что через пять минут будут также отключены микрофоны.

Г-н Ганиеи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы во второй раз воспользоваться правом на ответ и прокомментировать неслучайные замечания представителя лживого режима в Вашингтоне. Я думаю, что этот режим страдает серьезной склонностью ко лжи и глю-

боким и навязчивым пристрастием к нарушению международного права. Как делегации могут судить по выступлениям его представителя, у режима выработалась стойкая привычка игнорировать пункты повестки дня Комитета. Он крайне склонен к искажению фактов и последующему их представлению в качестве новых данных. Ему невыносимо слышать, что Иран имеет горький опыт, что против Ирана было совершено нападение с применением химического оружия или что иранцы пострадали от применения оружия массового уничтожения.

У меня нет желания затрагивать тему терроризма, которая никак не вписывается в рамки мандата Комитета, но я предоставляю делегатам одну подсказку, которая поможет им понять, кто же поддерживает терроризм. Они могут просто послушать, что говорит президент одной из соседних с нами стран, являющейся членом НАТО, о поощрении Соединенными Штатами террористической деятельности в Сирии и о предоставлении ими оружия и помощи действующим в этой стране террористам. И об этом говорит не Иран. Об этом говорит союзник Соединенных Штатов.

Что касается санкций, то мы не боимся санкций Соединенных Штатов. Мы в течение 40 лет находимся под односторонними и незаконными санкциями со стороны Соединенных Штатов, потому что мы решили стать независимым государством и сказать «нет» иррациональной политике Соединенных Штатов и их вмешательству в дела региона. Мы преодолеем все эти трудности и покончим с этими санкциями. Международное сообщество приняло решение сказать «нет» санкциям и незаконным действиям Соединенных Штатов. США могут делать что угодно, но все будет тщетно.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. Ничего, что я говорю на французском?

(*говорит по-английски*)

Я перейду на английский язык, однако в следующий раз членам Комитета следует быть готовыми к тому, что нам придется общаться на французском языке.

Следующее заседание Комитета состоится завтра утром, во вторник, 23 октября, в 10 часов в этом же зале заседаний. Комитет продолжит рассмотрение блока вопросов по теме «Другие виды оружия

массового уничтожения», с тем чтобы завершить, надеюсь, заслушивание ораторов по этому блоку вопросов и перейти затем к выступлениям по блоку

вопросов «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Заседание закрывается в 18 ч 20 мин.